

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему **Актуальные проблемы уголовного права, связанные с
квалификацией преступлений против половой неприкосновенности
и половой свободы**

Студент

Н.С. Шмелева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

О.М. Иванова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель программы д.ю.н., профессор В.М. Корнуков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ Г.

Тольятти 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические и сравнительно-исторические аспекты уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы.....	11
1.1. Социальные предпосылки для установления уголовно-правового запрета.....	11
1.2. История развития законодательства о половых преступлениях.....	17
1.3. Правовая регламентация ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности в зарубежном законодательстве.....	26
Глава 2. Характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.....	34
2.1. Преступления против половой свободы совершеннолетних.....	34
2.2. Особенности совершения преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних.....	43
Глава 3. Актуальные проблемы квалификации преступлений сексуального характера	56
3.1. Терминологические проблемы при квалификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности.....	56
3.2. Проблемы разграничения изнасилования, сопряженного с причинением смерти потерпевшей, с иными составами преступлений.....	68
Заключение.....	79
Список используемых источников и литературы.....	85

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Во все времена охрана половой свободы и половой неприкосновенности, то есть привлечение к ответственности за совершение половых преступлений в отношении взрослых и несовершеннолетних, было важнейшей задачей государства. Нормативные акты, содержащие меры ответственности за такое преступление, как изнасилование, встречаются на протяжении веков и берут начало в Древней Руси.

И на современном этапе законодатель отводит половым преступлениям особую роль, отмечая важность защиты личности от сексуальных посягательств, а также защиты нормального физического и психологического развития детей. Его инициатива выразилась в главе 18 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), посвященной преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности. При этом составы преступлений логически выстроены от наиболее общественно опасных насильственных до ненасильственных деяний, но от того не менее малозначимых.

При использовании на практике закрепленных уголовным законодателем норм выявился ряд проблем, которые частично были решены за счет разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Однако некоторые вопросы так и не нашли ответов.

В связи с этим правоприменитель на практике встречается с проблемами как логического, так и терминологического характера, что мешает верно квалифицировать общественно опасное деяние. Частично эти проблемы решаются в науке уголовного права, рассматриваясь в работах ученых-юристов, однако без поддержки законодателя решения так и остаются только лишь в теории.

Это обуславливает актуальность темы исследования, которое выступает способом раскрыть наше видение некоторых актуальных проблем квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности и предоставить пути решения указанных в работе проблем.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Предмет исследования – научные представления, правовые нормы, правоприменительная практика, связанные с квалификацией преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Степень научной разработанности проблемы. Данная проблематика активно исследовалась на протяжении последних двадцати лет, однако проведенные исследования не послужили разрешению всех проблем, имеющих в области квалификации половых преступлений. Так проблемы квалификации деяний по ст. 131 и ст. 132 УК РФ посвящены работы следующих ученых юристов: Багмет А.М., Бычков В.В., Безверхов А.О., Дьяченко А.П., Ильюк Е.В., Ковалева М.А., Павлов А., Сажаев А.М., Ситникова А., Тыдыкова Н.В., Цымбал Е.И. Статьи 133-135 УК РФ исследовали следующие ученые: Ветошкин А.А., Никитина М.А., Новицкая Н.В., Панкратова Е.Д. Проблемам разграничения составов посвящены работы таких ученых, как Агузаров Т.К., Ашин А.А., Головненков П.В., Кибальник А., Кругликов Л.Л., Чучаев А.И.

Однако ряд актуальных проблем рассматривался лишь мельком в единичных работах Смирнова А.М., Смирнова Ю.П., Чучаева А.И. и др.

В связи с этим, несмотря на многочисленные исследования, актуальность проблемы остается высокой в связи с неразрешенными вопросами, которые мы и рассмотрим в магистерской диссертации.

Цель и задачи исследования. Целью работы является разработка на основе изучения уголовно-правовых аспектов так называемых «половых»

или «сексуальных» преступлений предложений и рекомендаций по совершенствованию правоприменительной практики и законодательного регулирования ответственности за их совершение.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

1. Выявить современные проблемы нарушения прав на свободу и неприкосновенность личности;
2. Дать характеристику законодательства в отношении половых преступлений в историческом и сравнительно-правовом аспекте;
3. Изучить законодательство о сексуальных преступлениях зарубежных стран, таких как Великобритания, Франция, Германия, Австрия, Швейцария, США и др.;
4. Выявить основные проблемы в области квалификации половых преступлений в отношении совершеннолетних и несовершеннолетних лиц;
5. Определить проблемы в логическом построении главы 18 УК РФ и терминологии, используемой в ней;
6. Выявить основные проблемы в области разграничения составов при квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Методологическая, теоретическая и правовая основы исследования. При проведении исследования был использован комплекс обще- и частнонаучных методов. К основным общенаучным методам познания можно отнести диалектику, методы анализа, синтеза, индукции и дедукции. Среди специально-юридических методов особенно активно использовались сравнительно-правовой метод в области сравнения российского и зарубежного законодательства, исторический в области исторического анализа нормативных актов, логико-юридический, формально-юридический, а также статистический метод.

Теоретической базой стали работы таких юристов, как Агузаров Т.К., Ашин А.А., Багмет А.М., Безверхов А.О., Бычков В.В., Ветошкин А.А.,

Головненков П.В., Дьяченко А.П., Ильюк Е.В., Кибальник А., Ковалева М.А., Кругликов Л.Л., Никитина М.А., Новицкая Н.В., Павлов А., Панкратова Е.Д., Сажаев А.М., Ситникова А., Смирнов А.М., Смирнов Ю.П., Тыдыкова Н.В., Цымбал Е.И., Чучаев А.И. и др.

Правовой базой послужили Конституция РФ, Всеобщая декларация прав человека, Стокгольмская декларация и план действий по борьбе с коммерческой сексуальной эксплуатацией детей, Уголовный кодекс РФ, уголовные кодексы зарубежных стран и иные нормативно-правовые акты.

Эмпирическую базу работы составляют материалы правоприменительной, в частности судебной, практики: определения Военной Коллегии Верховного Суда РФ, апелляционные определения судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ, Постановления Пленума Верховного Суда РФ.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно представляет собой уголовно-правовое исследование, проведенное на основе современного состояния правоприменительной практики и законодательных положений, предусматривающих уголовную ответственность за половые преступления. Новизна исследования проявляется также в новом взгляде на существующие нормы, закрепляющие ответственность за половые преступления, и выдвинутых предложениях по реформировании существующего уголовного законодательства РФ.

На защиту выносятся следующие научные положения:

1. В основе современной системы правовых норм, которые устанавливают уголовную ответственность за половые преступления, лежит фундамент, который закладывался на протяжении всей истории российского государства. Наш законодатель постоянно совершенствовал законодательную технику, которую использовал при конструировании составов половых преступлений: от казуистического описания деяния (свойственного законодательным актам раннего периода) законодатель постепенно перешел к использованию обобщающих слов и выражений.

2. В ходе проведения анализа уголовного законодательства зарубежных стран было установлено, что в России применяются наиболее мягкие наказания за половые преступления, верхние пределы которых ниже среднемирового уровня. В частности, наказание за простое изнасилование в России варьируется от 3 до 6 лет лишения свободы, что по сравнению с большинством зарубежных стран выглядит достаточно незначительным. Кроме того, отечественный уголовный закон не предусматривает некоторые способы совершения изнасилования, например, совершение его путем обмана, изнасилование мужчины женщиной, а также не карает за сексуальное прикосновение.

3. Защита несовершеннолетних от преступлений сексуального характера и эффективность практики применения положений главы 18 УК РФ могут быть повышены за счет введения нового квалифицирующего признака, предусматривающего уголовную ответственность в случае, если преступление совершил родственник, законный представитель или иное лицо в отношении несовершеннолетнего, находящегося в зависимости от виновного.

4. Пунктом «б» части 4 статьи 131 УК РФ предусмотрена ответственность за изнасилование несовершеннолетней, не достигшей 14 лет. Очевидно, что возраст влияет на квалификацию преступления и влечет более строгое наказание. При этом конструкция ст. 131 УК РФ выглядит нелогичной по своему строению, ибо в ч. 3 указан состав «изнасилование несовершеннолетней», а в ч. 4 «изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста». Представляется, что для единообразного звучания норм, необходимо четко исправлять терминологические конструкции. Соответственно мы предлагаем внести изменения в п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ и изложить ее следующим образом: «Изнасилование: а. потерпевшей в возрасте от 14 до 18 лет».

5. Для дальнейшего развития отечественных уголовно-правовых норм, осуществляющих защиту несовершеннолетних от преступных

посягательств сексуального характера, целесообразно половые преступления в отношении данной группы потерпевших сделать самостоятельным структурным элементом уголовного закона, что даст возможность более точной формулировки особенностей преступных деяний, совершаемых против несовершеннолетних.

6. Представляется очевидным, что характер, форма и содержание иных сексуальных действий весьма разнообразны. Удовлетворение половых потребностей производится способами, находящимися в процессе постоянного развития, что обуславливает открытость перечня иных действий сексуального характера. Это создает проблему, когда вред каким-либо деянием был причинен, однако в силу недостаточности терминологии и знаний для квалификации этого деяния, оно квалифицируется по иной статье, нежели ст. 132 УК РФ, либо не признается общественно опасным вовсе и не относится к преступлению.

7. Толкование терминов, используемых в группе преступлений против половой неприкосновенности, неоднозначно. В частности сложность представляет разграничение таких категорий как «иные действия сексуального характера» и «развратные действия». Считаем, что в целях единообразного понимания терминов необходимо закрепить их разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

8. Проблемой является и отграничение состава статей 105, 131 и 244 УК РФ. Для ее решения представляется правильным дополнить пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» абзацем 4 следующего содержания: «Не признается изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера совершение полового сношения и иных действий сексуального характера с трупом, так как изнасилование и насильственные действия сексуального характера предполагают совершение этих действий против воли потерпевшего, что

представляется невозможным, поскольку все биологические, интеллектуальные, моральные составляющие человека, в том числе и воля, утрачиваются им в связи с наступлением смерти. Подобные действия следует квалифицировать по ст. 244 УК РФ как надругательство над телом умершего».

Теоретическая значимость исследования состоит в масштабном анализе существующих нормативно-правовых актов, актов применения права, судебной практики в области квалификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности, а также в выработке теоретических положений, предложении новой терминологии и решении существующих актуальных проблем квалификации половых преступлений.

Практическая значимость работы заключается в том, что предложенные выводы и рекомендации могут быть применены для дальнейшего проведения реформирования в части законодательного регулирования уголовной ответственности за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности, а также для их использования в процессе правоприменения. Предложения и обобщения, подготовленные автором, могут быть использованы в процессе обучения студентов по дисциплинам «Уголовное право», «Актуальные проблемы квалификации насильственных преступлений», «Преступления против личности».

Научная обоснованность и достоверность определяется тем, что полученные результаты и выводы диссертации были обсуждены и оценены на международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы становления гражданско-правового общества» (Оренбург, 23.01.2019 г.), а также на научно-исследовательских семинарах, проводившихся кафедрой «Уголовное право и процесс» Тольяттинского государственного университета.

Личный вклад автора в исследование заключается в том, что диссертант самостоятельно выполнил выбор темы исследования, лично собрал все теоретические и эмпирические материалы, провел их анализ, подготовил предложения и оформил научную публикацию по теме исследования.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования изложены в одной статье общим объемом 0,2 п.л.

Структура и объем магистерской диссертации. Структура диссертации обусловлена поставленной целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения и списка используемых источников и литературы. Общий объем ВКР – 93 страницы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ

1.1. Социальные предпосылки для установления уголовно-правового запрета

Уголовный закон самостоятельной группой признает преступления, которые направлены против половой неприкосновенности и половой свободы. Их общей чертой является то, что лицом, его совершающим, нарушается одно из фундаментальных прав человека, предусмотренного международными актами (например, Всеобщей декларацией прав человека 1948 г.¹, Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах 1966 г.) и национальным законодательством как России, так и многих зарубежных стран.

Формирование уголовно-правового запрета на совершение преступлений, направленных против половой неприкосновенности и половой свободы, обуславливается рядом факторов, для проведения непосредственного анализа которых предварительно следует изучить понятийный аппарат.

Социальная обусловленность правовой нормы (в контексте нашего исследования – уголовно-правовой запрет) – это ее свойство по отражению объективных потребностей и выражению социальных интересов различных категорий граждан.

Социальный интерес, выражающий рассматриваемый уголовно-правовой запрет, представляет собой защиту сексуальных прав человека. Обратимся к ним более подробно.

---

¹ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. № 67. 05.04.1995.

Простейший семантический анализ термина «сексуальная эксплуатация» предполагает его разделение на два элемента – «эксплуатацию» и «секс» («сексуальность»). Эксплуатация, т.е. использование, происходит именно сексуальности человека, его сексуальных прав, которые доктрина и практика причисляет к интегральным компонентам фундаментальных прав человека. В связи с этим вполне обоснованно отнесение сексуальных прав человека к неотчуждаемым и всеобщим. Например, в статье 3 Всеобщая декларация прав человека закрепляет, что «каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность». Статья 4 декларации указывает на то, что «никто не должен содержаться в рабстве или в подневольном состоянии».

Исследователями при анализе понятия «сексуальности» как объекта защиты сексуальных прав человека, делается вывод о том, что «любое общество признает сексуальность человека в качестве неотъемлемой части личности, поэтому общество должно способствовать созданию благоприятных условий для пользования людьми сексуальными правами»¹.

Зарубежными и отечественными исследователями в последнее время в отношении сексуальности все чаще высказывается мнение о том, что она является позитивным аспектом жизни. Баллаева Е.А. отмечает: «Сексуальные права – это универсальные права человека. Их основой является свобода, достоинство и равенство, внутренне присущие каждому человеку»².

В соответствии с данным толкованием получается, что общество, в котором функционирует и развивается индивидуум, обязано создать такие условия, где каждый может использовать свои сексуальные права во всей их

---

¹ Основные формы эксплуатации [Электронный ресурс] // Сайт «Защитим детей от коммерческой сексуальной эксплуатации». Режим доступа: URL:http://stopsec.com.swtest.ru/что_такое_коммерческая_сексуальная_эксплуатация/основные_форму_эксплуатации/ (дата обращения: 20.10.2017).

² Баллаева Е.А. Репродуктивные и сексуальные права и перспективы гендерного равенства [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://gender-cent.ryazan.ru:8101/school/ballaeva.htm> (дата обращения: 20.10.2017).

полноте, без каких-либо ущемлений¹.

Важнейшим аспектом уважения и защиты сексуальных прав человека является также не дискриминация. Шепенко Р.А. отмечает: защита и содействие соблюдению всех прав человека производится на основе концепции не дискриминации, подтверждением чего выступает статья 7 Всеобщей декларации прав человека².

Специалисты Управления Верховного комиссара по правам человека сделали вывод о том, что «в процессе достижения своих сексуальных прав индивидуум сталкивается с разнообразными препятствиями. Для установления реального равноправия требуется устранить эти барьеры, мешающие различным индивидуумам воспользоваться комплексом фундаментальных прав и свобод в условиях, которые являются равными по отношению к другим. В связи с этим может потребоваться особое внимание для отверженных и неблагополучных групп населения»³.

Указанные специалисты, трактуя содержания сексуальных прав, справедливо, по нашему мнению, делают вывод, что «обеспечение сексуальных прав для всех подразумевает приверженность идее недопустимости вреда и защиты от вреда. В основе сексуальных прав лежит право на защиту от любых форм насилия и вреда и право пострадавших лиц обращаться за помощью»⁴. Важнейшей задачей государства в этом плане следует считать защиту сексуальных прав, что может проявляться и в запрещении сексуальной эксплуатации.

Современные точки зрения относительно соматических прав в целом и сексуальных прав как объекта защиты в частности позволяют прийти к выводу, который был сделан Всемирной ассоциацией сексуального здоровья:

---

¹ Ubereinkommen zum Schutz der Menschenrechte und der Menschenwürde im Hinblick auf die Anwendung von Biologie und Medizin // Die Bundesbehörden der Schweizerischen Eidgenossenschaft. Systematische Rechtssammlung [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://admin.ch/opc/de/classified-compilation/20011534/201208080000/0.810.2.pdf> (дата обращения: 20.10.2017).

² Шепенко Р.А. Принцип недискриминации: международно-правовое регулирование // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 4. С. 61.

³ Заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам. E/C.12/IND/CO/5. 8 августа 2008 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G08/436/10/PDF/G0843610.pdf> (дата обращения: 20.10.2017).

⁴ Там же.

в понятие сексуальных прав и свобод включаются не только сами предусмотренные законодательством права, но и возможность доступа к средствам их реализации.

Тем не менее, сексуальная эксплуатация является только небольшой частью среди нарушений сексуальных прав. Можно согласиться с тем, что ключевой аспект, позволяющий отграничить сексуальную эксплуатацию от иных нарушений, связан с понятием выгоды. Нам представляется, что выгоду в данном случае следует интерпретировать более широким образом, и включить в ее понятие различные факторы:

- материального характера. Выгода проявляется в прямом или косвенном получении прибыли, связанном с использованием сексуальности другого лица;

- морального характера. В этом контексте выгода проявляется в получении удовлетворения, в самореализации за счет других граждан, в потакании своим сексуальным инстинктам, которые могут, в том числе, причисляться к сексуальным расстройствам в виде педофилии, сексуального каннибализма и др.

Из этого следует, что в сексуальную эксплуатацию включается как минимум эксплуатация проституции, при которой используется сексуальность подневольного лица (что не обязательно является рабством) для получения некоторой выгоды.

Правда следует учесть, что часть из занимающихся проституцией или участвующих в производстве порнографии осуществляют эту деятельность добровольно, в отличие от других людей, которых понуждают к этому обманом, насилием или долговой кабалой. При этом авторы книги «Reconsidering Sex Crimes and Offenders: Prosecution or Persecution?» отмечают, что «эмпирические исследования показали, отношения между порнографией (в целом) и сексуальным насилием в лучшем случае

неопределенные»¹.

«Единственные ограничения, которые могут существовать в отношении сексуальных прав, это ограничения, оговариваемые законом с целью обеспечения надлежащего признания и уважения прав и свобод других и общего благосостояния в демократическом обществе»², отмечает Шалаев А.В.

Таким образом, наличие социального интереса по защите сексуальных прав, выражающего изучаемый уголовно-правовой запрет, очевидно.

Существует и другая составляющая, определяющая социальную обусловленность уголовно-правового запрета на совершение преступлений сексуального характера – его объективная потребность. Смирнов Ю.П., характеризуя ее содержание, пишет: «Под ней следует понимать совокупные случаи сексуальной эксплуатации. По свидетельству мировой статистики, рост преступлений имеет высокие темпы, а годовая прибыльность от подобной незаконной деятельности варьируется от 9 до 12 млрд. долларов США. По доходности и масштабу больше этого только торговля оружием и наркотиками»³.

Международные организации, которые занимаются подобными проблемами, в своих отчетах фиксируют, что постоянно возрастает число случаев сексуальной эксплуатации. При этом они отмечают, что большое количество случаев стало касаться несовершеннолетних.

Сексуальная эксплуатация получила распространение и в современной России. Но непосредственно по ее проявлениям официальная статистика отсутствует, поскольку до сих пор не выработано единое понимание подобного деяния, как и не предусмотрен четкий запрет.

О том, как у нас распространяется сексуальная эксплуатация, дают

---

¹ Zilney L.J., Zilney L.A. Reconsidering Sex Crimes and Offenders: Prosecution or Persecution? Santa Barbara, Calif.: Praeger, 2016. P. 34.

² Шалаев А.В. Сексуальные и репродуктивные права и свободы человека в конституциях и законодательстве зарубежных государств // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. 2014. Т. 14. Вып. 4. С. 687.

³ Смирнов Ю.П. Уголовная ответственность за сексуальную эксплуатацию других лиц в форме занятия ими проституцией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 3.

представление различные показатели, например, официальная статистика, предоставляемая правоохранительными органами о количестве совершаемых преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, медицинская статистика о беременности и совершенных несовершеннолетними абортах, о росте заболеваемости венерическими болезнями и ВИЧ-инфекции, то есть статистика о явлениях, указывающих на раннее начало половой жизни, ее высокую интенсивность и беспорядочность.

Но и эти сведения следует использовать только комплексно вместе с показателями уголовной статистики. Например, в Стокгольмской декларации говорится: «в Москве в проституцию вовлечено от 20 тыс. до 30 тыс. детей, и многие из их клиентов являются иностранными гражданами. Это может свидетельствовать о том, что Москва – одна из значимых «зон» сексуального «трэффика», под которым понимается перемещение (географическое) человека в целях сексуальной эксплуатации»¹.

Ситуация в области сексуальной эксплуатации в нашей стране определенным образом отражается данными социологических опросов. Но проведение социологических исследований по данной тематике в настоящее время достаточно немногочисленно и осуществляется не систематически². Тем не менее, они показывают, что сексуальная эксплуатация в России растет и приобретает региональные особенности, отличающиеся формами сексуальной эксплуатации, факторами и механизмами вовлечения, формами вознаграждения, личностью преступников и потерпевших.

Таким образом, уголовно-правовой запрет на совершение преступлений, направленных против половой неприкосновенности и половой свободы, обусловлен необходимостью защиты неотъемлемых сексуальных права человека, ростом количества случаев сексуальной эксплуатации, в том числе несовершеннолетних, и необходимостью борьбы с ее насильственными

---

¹ Стокгольмская декларация и план действий по борьбе с коммерческой сексуальной эксплуатацией детей [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://docs.cntd.ru/document/499039123> (дата обращения: 22.12.2017).

² Ковалева М.А. Сексуальное насилие и сексуальная эксплуатация: криминологические и уголовно-правовые аспекты, предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 10.

проявлениями. Однако, представляется, что государство должно обдуманно подходить к решению вопросов, которые связаны с обеспечением половой свободы и половой неприкосновенности. Законодатель, прежде чем принять те или иные нормы, которые устанавливают уголовную ответственность за половые преступления, должен изучить все аспекты этого явления.

1.2. История развития законодательства о половых преступлениях

Историческая характеристика социальной, правовой и политической жизни любого государства никогда не начинается с нуля. В любом обществе с давних времен существует определенный уклад половых отношений. Однако в различные времена, у разных народов, у людей разных вероисповеданий и классовых групп представления о таких понятиях как «половая неприкосновенность», «защита половой неприкосновенности», «половые права» не совсем совпадают. Историко-правовой анализ социальных явлений необходим и в том случае, когда речь идет о преступлении.

Изнасилование – это половое преступление, которое имеет наиболее глубокие исторические корни. Именно на его основе была сформирована нормативно-правовая база, устанавливающая уголовную ответственность за половые преступления.

Необходимо отметить, что в древние времена изнасилование являлось способом, с помощью которого мужчины добывали себе жен. Мужчина, изнасиловав женщину, приводил ее в свое племя. После этого женщина, в отношении которой было совершено изнасилование, становилась собственностью мужчины. Мужчина должен был всеми силами и средствами, имеющимися в его распоряжении, защищать эту женщину от других мужчин, поскольку она являлась достоянием мужчины, отождествляясь с его честью.

По-видимому, именно такая норма стала в дальнейшем материальным источником первых законов, сначала – против изнасилования, затем – против иных половых преступлений. Изначально правовые нормы в качестве объекта преступления видели собственность и честь мужчины. Половая свобода женщины не была защищена законом. Однако с течением времени в процессе развития общественных отношений женщина перестала быть собственностью мужчины. Изнасилование все более порицалось как со стороны социума, так, соответственно, со стороны законодателя, и объектом насильственного посягательства все же стали права, здоровье и честь женщины, именно женщина, подвергнувшаяся изнасилованию, стала под защиту уголовного закона, а не ее супруг.

Правовые нормы народов различных вероисповеданий, с различным уровнем развития социума и его государственности закрепляли ответственность за изнасилование. Необходимо отметить, что все правовые памятники подразумевали под изнасилованием насильственный половой акт мужчины с женщиной, где потерпевшей стороной выступает именно женщина. Причем некоторые законодательные акты относили данное деяние к преступлениям не против личности, а против семьи, морали либо против церкви.

Согласно законам царя Хаммурапи все преступления делились на три группы. Третью группу преступлений составляют преступления против семейных устоев, среди которых статья 130 законов устанавливала ответственность за совершение изнасилования. Человек, изнасиловавший женщину, наказывался смертной казнью. Женщина же освобождалась от ответственности, в отличие от измены. Ответственность по законам царя Хаммурапи, как и по большинству древних законов, зависела от имущественного и социального статуса, как виновного, так и потерпевшей.

Представляет интерес ответственность за изнасилование по праву Древней Индии. Одним из наиболее тяжких грехов, известных шастрам, и преступлений являлось прелюбодеяние. Прелюбодеянию дается широкая

трактовка, в том числе разновидностью этого греха являлось изнасилование, трактуемое как лишение чести девушки помимо ее воли. Виновный, равный по положению с женщиной, которую он подверг бесчестию, наказывался высоким штрафом, но если мужчина был по положению ниже женщины, то наказание назначалось в виде телесных истязаний. Однако не являлось изнасилованием насильственное вступление в брак с девушкой (без ее согласия) по договоренности с ее отцом. Такая форма брака поощрялась брахманами и соответственно нормами обычного права.

Одной из первых культур, осуществившей индивидуализацию сексуальности, явилась Древняя Греция. Именно в Древней Греции были заложены первые принципы, которые регулировали сексуальное поведение. Отметим, например, что законодательство Солона (VII-VI вв. до н.э.) впервые в истории признало проституцию общественным институтом, который нуждается в правовом регулировании. Изнасилование являлось противоправным деянием в государствах с античной религией (политеизм). По законам Драконта и Солона (621 год до н. э.) изнасилование девушки, наряду с убийством и похищением, наказывалось смертной казнью. Эти деяния строго порицались религией и объявлялись святотатством.

В последующие времена правовые нормы, которые устанавливали ответственность за изнасилование, детализировали состав данного преступления. С учетом этих обстоятельств и на их основании законодатель мог варьировать строгость выполнения вердикта о наказании. Особо при назначении наказания учитывалась личность, как виновного, так и потерпевшей.

История развития и функционирования института половых преступления имеет очень длинные исторические корни. Первые правовые нормы, которые устанавливали уголовную ответственность за половые преступления, были приняты и функционировали во времена древнерусского государства.

В этот исторический период развития нашего государства данная категория преступлений по большей части была регламентирована нормами церковного законодательства. Наиболее ранними источниками правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за половые преступления, являются уставы древнерусских князей Владимира Святославича и Ярослава Владимировича. Стоит отметить, что указанные нормативно-правовые акты, помимо уголовной ответственности, установили еще несколько видов юридической ответственности.

В содержание церковного устава князя Владимира входило несколько половых преступлений («пошибание», «умычка», «в племени или в сватьстве поимуться») и устанавливалась уголовная ответственность за преступления, объектом которых была половая свобода и половая неприкосновенность. Например, в нем было установлено: ««Если кто-нибудь встретится с девицей необрученною, и схватит ее и ляжет с нею и застанут их, то лежавший с нею должен дать отцу отроковицы пятьдесят (сиклей) серебра, а она пусть будет его женою, потому что он опорочил ее, во всю жизнь свою он не может развестись с нею»¹.

Церковные уставы Ярослава Мудрого, которые были созданы в двух редакциях, стали продолжением церковного устава князя Владимира. Они увеличили количество половых преступлений. Данные нормативно-правовые акты защищали половую свободу взрослых и половую неприкосновенность несовершеннолетних.

Несомненно, церковные уставы древнерусских князей отличались низкой юридической техникой. При этом они смогли стать фундаментом, на котором развивалось российское уголовное законодательство, устанавливающее уголовную ответственность за половые преступления. Они не теряли своей актуальности с этой точки зрения очень долгое время.

Следующие за ними кодифицированные нормативно-правовые акты (Судебники 1497 г. и 1550 г.) не имели в своем содержании правовых норм,

---

¹ Щапов Я.Н. Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. М.: «Наука», 1976. С. 111.

устанавливающих уголовную ответственность за половые преступления. Первые уголовно-правовые нормы, которые в Российской империи устанавливали уголовную ответственности за половые преступления, начали действовать в 1649 году.

В первой половине XVII века усиливается законодательная активность российского государства. Это привело к созданию Соборного уложения 1649 года (далее – Соборное уложение).

Среди норм Соборного уложения, так или иначе связанных с охраной от преступных посягательств, посягающих на половую свободу и половую неприкосновенность, можно выделить, например, ст. 25, в соответствии с которой: «А будет кто мужескаго полу, или женского, забыв страх Божий и христианский закон, учнут делати свады жонками и девками на блудное дело, а сыщется про то допряма, и им за такое беззаконное и скверное дело учинити жестокое наказание, бити кнутом». Указанная статья предусматривала наказание за сводничество, широко распространенное в то время. Также в Соборном уложении говорилось: «учинят... женскому полу насилие»¹. К лицам, совершившим данное преступление, применялась смертная казнь.

В целом Соборное уложение подвело итог длительному развитию российского права. Создатели этого документа обобщили и систематизировали опыт всего предшествующего законодательства. Наблюдается улучшение юридической техники, выразившейся в делении текста Соборного уложения на главы, объединяющие нормы, регулирующие схожие общественные отношения, а также в более четкой законодательной регламентации уголовно наказуемых деяний. Хотя Соборное уложение непосредственно не указывало на половую неприкосновенность несовершеннолетних как на объект, охраняемый от преступных посягательств, его нормы, обеспечивавшие, в частности, охрану указанных

---

¹ Томсинов В.А. Соборное уложение 1649 года как памятник русской юриспруденции // Соборное уложение 1649 года: Законодательство царя Алексея Михайловича / Составитель, автор предисловия и вступительных статей В.А. Томсинов. М.: Зерцало, 2011. С. 34.

общественных отношений, явились очередным этапом развития отечественного уголовного законодательства.

С восшествием на престол Петра I началась эпоха преобразований в государственной и общественной жизни России. При исследовании истории законодательства России об установлении ответственности за преступные посягательства нельзя обойти стороной один из наиболее важных документов петровского времени – Артикул воинский 1715 года (далее – Артикул воинский) с кратким толкованием.

Наиболее интересны нормы, содержащиеся в главе 20 «О содомском грехе, о насилии и блуде». Так, артикул 166 устанавливал уголовную ответственность за преступные деяния, которые современным российским законодателем определены в ст. 133 УК РФ. В Артикулах 167 и 168 была установлена уголовная ответственность за изнасилование. Определенный интерес представляют артикулы 173, 174, 176.

Перечисленные деяния имеют аналогию с деяниями, которые современным законодателем отнесены к категории половых преступлений. Отметим, что в ряде случаев законодатель при конструировании норм использовал слова, указывающие на юный возраст потерпевшего: «отрок», «девица»¹. Анализ приведенных составов позволяет утверждать, что Артикул воинский предусматривал ответственность как за ненасильственные, так и за насильственные половые преступления. При этом, за насильственные посягательства устанавливались более строгие санкции.

Итак, Артикул воинский с кратким толкованием являлся очередным этапом, который был в истории развития и функционирования российского уголовного законодательства. Соответствующие нормы выделены в отдельную главу – это существенный шаг в направлении совершенствования законодательной техники. Законодатель дифференцировал потерпевших по возрастному признаку («отрок», «муж», «девица», «молодая», «старая» и т.

---

¹ Колобов Б.В. Армия и флот // Законодательство Петра I / Отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. М.: Юридическая литература, 1997. С. 148.

д.), однако молодой возраст потерпевшего еще не выделялся в качестве отягчающего обстоятельства соответствующих деяний.

Следующим важным этапом развития отечественного законодательства стало принятие Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (далее – Уложение). В целом, рассмотрев статьи Уложения, которые устанавливали уголовную ответственность за половые преступления, отметим следующее:

Во-первых, законодатель, определяя содержание Уложения, нормы, которые устанавливают уголовную ответственность за половые преступления, разместил в разных разделах;

Во-вторых, по-прежнему не выделялась в качестве основного непосредственного объекта уголовно-правовой охраны половая неприкосновенность несовершеннолетних;

В-третьих, значительно смягчились санкции за совершение половых преступлений по сравнению с законодательством предшествующего периода;

В-четвертых, при конструировании соответствующих составов законодатель впервые использовал термины «малолетний», «несовершеннолетний», а также указывал на возраст потерпевших: «не достигла четырнадцатилетнего возраста», «не достигла тринадцатилетнего возраста»;

В-пятых, совершение полового преступления в отношении малолетнего влекло более строгое наказание в сравнении с основным составом;

В-шестых, те, на ком лежала обязанность заботиться о несовершеннолетнем (родители, опекуны, учителя, наставники, а также слуги), выступали специальными субъектами рассматриваемых посягательств, причем в определенных случаях это влекло усиление наказания;

Наконец, нормы Уложения, которые устанавливали уголовную ответственность за преступления, посягающие на половую

неприкосновенность несовершеннолетних, послужили прообразом соответствующих норм УК РФ.

Последним дореволюционным законодательным актом, содержащим нормы, устанавливающие уголовную ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, стало Уголовное уложение 1903 года (далее – Уголовное уложение).

Проанализировав нормы, которые устанавливали уголовную ответственность за половые преступления, содержащиеся в Уголовном уложении, отметим следующее:

- указанные нормы располагались в одной главе документа компактной группой;

- в Уголовном уложении использовался положительный опыт составителей Уложения, в частности при изложении диспозиций рассматриваемых норм указывалось на недостижение или достижение несовершеннолетним определенного возраста: «не достигшим четырнадцати лет», «от четырнадцати до шестнадцати лет» и т.д.;

- квалифицированные и особо квалифицированные составы формулировались с учетом возраста лица, подвергшегося посягательству: чем меньше возраст, тем строже наказание.

Летом 1922 г. вступил в силу первый Уголовный Кодекс РСФСР, содержащий раздел «Преступления в области половых отношений»¹. Раздел предусматривал различные виды насильственных и ненасильственных преступлений, связанных, например, с развращением несовершеннолетних, половым сношением с лицами, не достигшими половой зрелости, изнасилованием, сводничеством, принуждением к занятию проституцией и т.д. Преступления карались исключительно лишением свободы, срок которого зависел от наличия квалифицирующих признаков, личности виновных лиц и потерпевших. Этот принцип был сохранен и в Уголовном

---

¹ О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) : Постановление ВЦИК от 01.06.1922 // СУ РСФСР. 1922. № 15. ст. 153.

Кодексе РСФСР 1926 г., как и составы вышеуказанных преступлений, но санкции за их совершение были ужесточены¹. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. сохранил положительное, на наш взгляд, содержание норм, предусматривающих уголовную ответственность за половые преступления: они карались только лишением свободы или смертной казнью. Кроме того, появились новые составы: мужеложство, квалифицированные виды изнасилования², однако структурно половые преступления, как и в Уголовном Кодексе РСФСР 1926 г., в отдельный раздел выделены не были.

Рассмотрев памятники правовой культуры нашего государства в их хронологии, можно еще раз сделать акцент на том, что такое деяние, как изнасилование женщины, во все времена у различных народов, исповедующих разные религии, являлось наказуемым и противоправным.

Законодатели, устанавливая ответственность за изнасилование, определяли достаточно суровое наказание виновному лицу. Однако вне зависимости от вероисповедания можно проследить тенденцию законодателей к градации ответственности за изнасилование. Суровость наказания зависела от многих аспектов: социального статуса виновного и жертвы (в том числе от ее семейного положения), их материального положения, места и времени насилия, возраста женщины.

С течением времени, с развитием общества и приобретением равных прав между мужчиной и женщиной законодатель пересмотрел нормы, карающие за совершение половых преступлений. Однако необходимо отметить, что и сегодня, говоря о наказании, мы не можем не учитывать обстоятельства совершения преступления и личность виновного лица.

Таким образом, в основе современной системы правовых норм, которые устанавливают уголовную ответственность за половые преступления, лежит фундамент, который закладывался на протяжении всей истории российского государства. Наш законодатель постоянно совершенствовал

---

¹ О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года (Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года) : Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. 06.12.1926. № 80. ст. 600.

² Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 591.

законодательную технику, которую использовал при конструировании составов половых преступлений: от казуистического описания деяния (свойственного законодательным актам раннего периода) законодатель постепенно перешел к использованию обобщающих слов и выражений.

Изменялся подход к установлению видов наказания за рассматриваемые преступные посягательства: в санкциях норм законодательных актов раннего периода фигурировали штрафы и церковные наказания, затем – телесные наказания, и наконец, санкции соответствующих норм, содержащихся в последних законодательных актах, предусматривали наказания, связанные с лишением свободы.

1.3. Правовая регламентация ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности в зарубежном законодательстве.

Чтобы понять, как наилучшим образом выстроить механизм правового регулирования уголовной ответственности за половые преступления, необходимо изучить не только историю развития и функционирования правовых норм, которые в нашем государстве устанавливали уголовную ответственность за половые преступления, но и изучить опыт зарубежных стран в этом вопросе. Опыт зарубежных стран помогает понять, каким образом у разных народов, у людей разных вероисповеданий и классовых групп построена защита сексуальных (половых) прав.

Если изучить опыт Англии, то можно увидеть, что система правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за половые преступления, на современном этапе развития английского уголовного законодательства существенным образом изменялась несколько раз.

В основе данной системы изначально был Акт о половых преступлениях, который был принят парламентом Великобритании в 1956 г. Его особенностью является, в частности, то, что он стал первым, но не единственным в истории современной Англии нормативно-правовым актом, который в число половых преступлений включил групповой секс между гомосексуалистами, а также половые сношения гомосексуалистов в присутствии третьих лиц. Указанный закон регламентировал половые преступления, которые совершались в юрисдикции Великобритании с момента его принятия и до 1 мая 2004 г.

Отметим, что в 1967 г. парламент Великобритании принял нормативно-правовой акт, которые вывел из числа половых преступлений гомосексуальные деяния на территории Англии и Уэльса. В 1994 и 2000 гг. он также снизил возраст согласия для половых контактов между мужчинами.

С 1 мая 2004 г. половые преступления, которые совершаются в юрисдикции Великобритании, получили новую нормативно-правовую базу. Ее достоинствами, по нашему мнению, является то, что она существенно обогатила арсенал средств, с помощью которых можно бороться с проституцией (особенно детской) и явлениями, сопутствующими ей. Закон существенным образом видоизменил систему норм, защищающих детей от половых преступлений. Кроме того, он включил в состав половых преступлений вуайеризм без согласия и некрофилию, а также позволил правоприменителям Великобритании снизить количество так называемых «секс-туристов». Максимальный срок наказания за совершение простого изнасилования в Англии – пожизненное лишение свободы.

Официальную статистику сведений о совершенных изнасилованиях в Англии и Уэльсе можно получить из двух основных источников. Первым являются полицейские источники, которые зачастую бывают недостаточно точными из-за латентности половых преступлений, а также из-за желания занижить поступающие в полицию цифры. Вторым источником являются данные, предоставляемые национальной службой расследования

преступлений, которая собирает сведения о потерпевших по большинству видов преступных деяний. Национальная служба с 2004-2005 гг. имеет специальную компьютерную программу, позволяющую систематизировать данные о совершении бытового и сексуального насилия. Однако компьютерная программа далека от совершенства, так как имеющийся в ней модуль интимного насилия ограничен предельным возрастом потерпевших, достигших 59 лет. То есть, если жертва достигла возраста 60 лет или больше, то такие половые преступления остаются не учтенными. То же самое касается потерпевших, не достигших возраста 16 лет. При этом возрастные ограничения действуют именно для учета половых преступлений, для остальных видов преступных деяний предельный возраст программой не устанавливается. За счет наличия двух источников статистики можно составить общую картину тенденции совершения преступлений, несмотря на то, что каждый из них имеет положительные и отрицательные стороны. Но общая система, позволяющая исследовать половые преступления и их жертв, в Великобритании никогда не существовала.

Безусловно, в общем числе регистрируемых преступлений пожилые люди выступают в роли потерпевших значительно реже, чем молодые женщины. Правоохранительные органы Великобритании за период 2009-2013 гг. зарегистрировали 87230 половых преступлений (изнасилования и иные действия сексуального характера), из которых 655 преступлений было совершено в отношении потерпевших старше 60 лет (около 0,75% от общего количества)¹. Вне зависимости от возраста потерпевших изнасилований регистрируется больше, чем иных сексуальных преступлений. Иная ситуация обстоит с жертвами пожилого возраста. Количество изнасилований женщин старше 60 лет в соотношении с общим числом изнасилований почти в два раза меньше, чем количество совершенных с ними иных сексуальных

---

¹ Bows H., Westmarland N. Rape of older people in the United Kingdom: Challenging the «real rape» stereotype // British journal of criminology. Oxford, 2015. Vol. 116. № 3/4. P. 10.

действий в соотношении с общим числом данных преступлений (0,6% и 1,4%).

Bows H. и Westmarland N. указывают, что «недостаточное изучение данного вопроса и господствующие в обществе мифы, а также социальные установки относительно непривлекательности пожилых женщин могут привести к неверию пожилых людей в справедливое рассмотрение их жалоб. В целом общество не относит их к группе риска претерпеть сексуальное насилие, и поэтому семьи, друзья и коллеги могут пропустить тревожные знаки. Несмотря на усилия феминисток побороть миф о «реальном изнасиловании», по-прежнему в этом отношении сделано слишком мало, ведь феминистки дистанцировались от решения проблем пожилых женщин»¹.

В отличие от Великобритании уголовное законодательство североамериканского государства о половых преступлениях имеет две ступени. Первой является законодательство штатов, второй – федеральное законодательство. По этой же схеме построена судебная система США. Malesky L.A. Jr. отмечает: «За последние двадцать лет в Соединенных штатах было издано множество законов, призванных снизить количество сексуальных преследований (например, регистрация и уведомление, ограничения по месту жительства лиц, совершивших преступления, помещение в специализированное учреждение). К сожалению многие из этих законов были реализованы без осуществления критического анализа их эффективности»².

Федеральным преступлением признается нарушение федерального законодательства. В США лица, совершающие половые преступления, могут быть привлечены к уголовной ответственности на уровне штата или на федеральном уровне. Большинство лиц, совершающих половые преступления, привлекаются к ответственности на уровне штата (в частности

---

¹ Bows H., Westmarland N. Ibid. P. 11.

² Malesky L.A. Jr. Sex Offender Laws: A Critical Analysis Sex Offender Laws: Failed Policies, New Directions. Edited by Richard G. Wright, New York: Springer Publishing Company, 2009. P. 242.

в УК штата Нью-Йорк за совершение простого состава изнасилования предусмотрено до 25 лет тюрьмы), однако некоторые преследуются в федеральном суде.

Если лицо признается виновным в совершении федерального сексуального преступления, ему может быть предъявлено обязательное минимальное наказание, которое может включать в себя тюремное заключение или штраф. Кроме того, они также сталкиваются с обязательной регистрацией сексуальных правонарушителей.

Национальный реестр сексуальных преступников содержит персональные данные лиц, совершивших половые преступления на территории США (ФИО, место жительства, наказание, назначенное судом, описание преступления). Реестр является открытым, поскольку доступен всем кто желает получить из него необходимые сведения. Нахождение в таком реестре существенным образом ограничивает права и свободы лица, совершившего половое преступление.

Автор статьи «Understanding Federal Sex Crimes» Guy L. отмечает, что «Другим менее известным фактом о том, какие последствия ждут лица, совершившего половое преступление, является то, что его могут отправить в Федеральный медицинский центр, который является частью Федеральных тюрем. В этих объектах находятся неизлечимо больные, психически больные и сексуальные преступники. Заключенные, совершившие сексуальное преступление, зачисляются в Программу лечения сексуального правонарушения (SOTP-R) или Программу управления сексуальными преступлениями (SOMP). Независимо от того, хотят они этого или нет, они должны подчиняться этим «интенсивным» программам лечения вместе с другими сексуальными преступниками»¹.

Исследователи отмечают, что система уголовной ответственности за половые преступления, которая предусмотрена в юрисдикции США,

---

¹ Guy L. Understanding Federal Sex Crimes. Womack & Associates. P.C. Texas [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://www.hg.org/article.asp?id=22784> (дата обращения: 10.01.2018).

значительно снижает уровень жизни лица, который был привлечен к уголовной ответственности за половое преступление. Некоторые даже указывают, что система регистрации сексуальных преступников слишком обременительна¹.

Во Франции законодатель, определяя содержание уголовного законодательства о половых преступлениях, закрепил в нем норму, которая была включена в Закон об изнасиловании 1980 г. Уголовное законодательство Франции определяет данное деяние следующим образом: «Любой акт сексуального проникновения какого-либо рода, совершенный в отношении другого лица путем насилия, принуждения, угрозы или обмана»².

Если проанализировать правоприменительную практику Франции, которая выработана в отношении половых преступлений, то можно увидеть, что за изнасилование к уголовной ответственности привлекаются как мужчины, так и женщины. Для того, чтобы лицо было привлечено к уголовной ответственности за изнасилование, лица, осуществляющие расследование, должны доказать, что изнасилование совершено способом, указанным в законе. Изнасилованием во Франции признается половое сношение, которое совершено с помощью способа, исключающего добровольность со стороны потерпевшего.

Половые преступления, также как и покушения на них, во Франции наказываются тюрьмой (до 15 лет по основному составу изнасилования) и денежным штрафом. К уголовной ответственности за половые преступления могут привлекаться даже юридические лица. Особенностью является также то, что к лицам, совершившим половые преступления, может быть применено социально-судебное наблюдение, как мера надзора над ними.

В Германии половые преступления помещены немецким законодателем в отдельной части уголовного закона (раздел 13). Характерной особенностью

---

¹ Floyd J., Sinclair B. Federal Sex Offender Registration Laws Too Broad. Onerous [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.hg.org/article.asp?id=7371> (дата обращения: 10.01.2018).

² Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крыловой; пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 62.

половых преступлений, по мнению немецкого законодателя, является то, что они унижают потерпевшего. Также в Германии преступлением является сексуальное ощупывание (хватание).

Необходимо отметить, что раньше, чтобы деяние признать изнасилованием, правоприменитель в Германии должен был доказать: во-первых, что лицо совершает в отношении потерпевшей половой акт; во-вторых, что половой акт совершается насильственно. В настоящее время изнасилованием могут быть признаны любые действия, которые связаны с сексуальным принуждением. Старая редакция действует в отношении лиц, которые насильственно совершили половой акт в отношении супруги. Что касается наказания, то за совершение простого изнасилования УК ФРГ предусматривает только минимальное наказание – не менее 1 года лишения свободы. Однако пар. 13 уголовного закона Германии устанавливает общий максимальный срок лишения свободы – 15 лет. Следовательно, судья в ФРГ за изнасилование может назначить от 1 до 15 лет лишения свободы.

Таким образом, сравнительный анализ современного уголовного законодательства разных стран показывает, что в юридической конструкции уголовной ответственности за половые преступления имеются как общие черты, так и многочисленные отличия, которые в той или иной мере носят принципиальный характер. Одной из общих черт можно выделить подход к определению половых преступлений как тяжких.

К отличиям же можно отнести: во-первых, то, что в правовых системах разных зарубежных стран установлены свои составы половых преступлений; во-вторых, то, что половые преступления в разных странах по-разному наказываются. Кроме того, можно увидеть, что некоторые зарубежные страны установили свои системы учета половых преступлений.

В ходе проведения анализа уголовного законодательства зарубежных стран было установлено, что в России применяются наиболее мягкие наказания за половые преступления, верхние пределы которых ниже среднемирового уровня. В частности, наказание за простое изнасилование в

России варьируется от 3 до 6 лет лишения свободы, что по сравнению с большинством зарубежных стран выглядит достаточно незначительным. Кроме того, отечественный уголовный закон не предусматривает некоторые способы совершения изнасилования, например, совершение его путем обмана, изнасилование мужчины женщиной, а также не карает за сексуальное прикосновение.

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ

2.1. Преступления против половой свободы совершеннолетних

Современные реалии России опосредованы коренными преобразованиями в социально-экономической, политической и общественной сферах, в свою очередь, перемены далеко не всегда несут положительный эффект для социума. В то же время на фоне демократизации и гуманизации возникает проблема снижения жизненного уровня преобладающей части населения и падение нравственных идеалов, в том числе и в рамках половых взаимоотношений.

На этой основе, несмотря на законодательное закрепление ответственности за нарушение половой свободы личности, имеет место большое число такого рода преступлений.

В свою очередь, в правоприменительной практике возникают трудности в процессе правовой оценки деяний в отношении половой свободы личности. Данный аспект важен в отношении правильного применения уголовного законодательства как инструмента регулирования отношений.

Так Маслак С.Н. отмечает, что уделяется мало внимания проблемам, связанным с совершением преступлений на почве аморальных половых отношений. По мнению ученого, возникает так некая стыдливость со стороны специалистов уголовного права в решении данного вопроса, что вызывает трудности в практике работы правоохранительных органов, которые связаны с возникновением неясности в квалификации этих преступлений¹.

---

¹ Маслак С.Н. Об обоснованности раздельной регламентации изнасилования и насильственных действий сексуального характера в уголовном законодательстве Российской Федерации // Общество и право. № 3(40). 2012. С. 161.

В то же время, свобода и неприкосновенность личности, в том числе и половая, является составной частью конституционного права. Данный аспект закреплён и гарантируется Конституцией РФ.

Этот факт обусловил структуру главы 18 УК РФ, которая устанавливает составы половых преступлений, в том числе преступлений, совершаемых в отношении взрослых. В данной главе кодекса определена ответственность за насильственные действия сексуального характера, возникающие на основе противоправных половых отношений.

В рамках уголовного закона преступления в отношении половой неприкосновенности и половой свободы личности можно условно подразделить на две группы.

К первой группе относятся преступления, которые могут быть совершены в отношении взрослых («изнасилование» (ст. 131), «насильственные действия сексуального характера» (ст. 132 УК РФ), «понууждение к действиям сексуального характера» (ст. 133 УК РФ).

Ко второй группе преступлений относятся преступления, которые включают в себя половое сношение с лицом, не достигшим совершеннолетия (квалифицированные составы ст. 131, 132, 133, а также составы, которые установлены в ст. 134 и 135 УК РФ). Как уже говорилось выше, перечисленные составы преступлений отражают наступление ответственности за нарушение половой свободы и неприкосновенности личности и в частности личности несовершеннолетнего с указанием его возрастной категории.

В свою очередь, в процессе квалификации преступлений в отношении половой свободы личности возникает ряд проблем.

Ключевым моментом в составе практически любого преступления является объект преступления. Рассматривая его непременно нужно сказать о личности потерпевшего. Характеристику потерпевшего в данной категории преступлений следует осуществлять по конкретным статьям уголовного кодекса, в то же время ограничения здесь опосредованы гендерными

различиями взрослых людей¹. Для правильной квалификации преступлений такой категории важно учитывать объективную сторону, которая обусловлена противоправными действиями виновных. Кроме того, необходимо охарактеризовать субъекта половых преступлений.

В свою очередь, квалифицированные составы опосредуют указания на последствия от совершаемых действий сексуального характера. В этой связи, для правильной квалификации важно установление причинно-следственных связей между действиями виновного и наступлением последствий от этих действий, то есть существует некая материальная характеристика последствий противоправных действий.

Для того, чтобы понять сущность половых преступлений, необходимо, в первую очередь, детально охарактеризовать состав, который установлен законодателем в ст. 131 УК РФ. Изнасилование является одним из наиболее тяжких преступлений данной главы и по психологическому эффекту и по степени предусмотренного наказания. В ч. 1 ст. 131 УК РФ говорится: «Изнасилование, то есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей»².

Для правильной квалификации преступлений важно определить объект. По поводу родового объекта половых преступлений, мнения ученых, по существу, совпадают в том, что им является личность как комплекс присущих ей благ и общественных отношений.

По вопросу определения их видового объекта среди ученых наблюдаются уже значительные расхождения во взглядах. Ряд авторов считают видовым объектом сложившийся в обществе уклад половых отношений. Такое мнение традиционно: в дореволюционной науке его выразителем был один из первых исследователей половых преступлений Люблинский П.И., в советский период его последователем являлся, в

---

¹ Решетникова Г.А. Некоторые вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Вестник Удмуртского университета. № 3. 2014. С. 179.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

частности, Даниэльбек Б.В.; в современной науке его сторонниками выступают Васильченко Д.Е., Коневаи М.А. другие авторы. Отдельные специалисты, разделяя эту позицию, уточняют, что под охрану ставится не просто уклад половых отношений, а «нормальный уклад половых отношений и полового развития»¹.

Однако ряд авторов высказывают свое несогласие с признанием уклада половых отношений в качестве видового объекта половых преступлений². Если их обобщить, то можно увидеть, что сторонники такой позиции ставят общественное выше, чем естественное, неотчуждаемое, прирожденное право каждой личности. Поэтому неслучайно, что такое представление было в основном характерно для советской науки и по инерции перешло в современное правосознание.

Отметим, что для квалификации не играет большой роли моральный облик и провоцирующее поведение перед актом изнасилования и личные отношения между насильником и потерпевшей, в данном случае важен сам факт наличия полового акта. Поэтому в юридической практике не исключается ответственность за изнасилование сожительницы, родственницы, жены или женщины легкого поведения³.

Необходимо также отметить, что в практике применения норм о половых преступлениях возникают проблемы квалификации, связанные с определением пола жертвы, поскольку в некоторых случаях (гермафродитизм, операции по изменению пола) пол потерпевшего лица по паспорту не соответствует гонадному, соматическому или психологическому. Поэтому встает вопрос выбора критерия для установления пола потерпевшего лица: 1) одни авторы считают, что следует

---

¹ Шлепакова Н.А. Особенности квалификации изнасилования по признаку объекта // В сборнике: Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Под редакцией А.Г. Хлебушкина, Т.Н. Тиминой. 2018. С. 451.

² Иксанов Р.А., Ахтямова А.Р., Тухбатуллина З.В. Изнасилование: понятие, состав и меры предупреждения // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 4 (20). С. 115.

³ Решетникова Г.А. Некоторые вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. С. 162.

руководствоваться формально-юридическим критерием, т.е. паспортом¹; 2) другие полагают, что определяющим фактором для признания того или иного пола у потерпевшего является наличие соответствующих органов². Думается, что при установлении пола необходимо руководствоваться фактическими признаками.

Ученые, изучающие половые преступления, по-разному очерчивают круг лиц, которые могут быть признаны потерпевшими. Отметим, что представление о круге потерпевших в насильственных половых преступлениях всецело зависит от решения вопроса о квалификации насилия, применяемого к иным лицам.

Соответственно, самый широкий круг потерпевших при совершении рассматриваемых преступлений очерчивают те авторы, которые считают, что насильственные действия, которые имеют сексуальный характер, могут применяться субъектом, совершающим изнасилование, к любым лицам. Поэтому потерпевшие от такого насилия, по их мнению, должны признаваться потерпевшими от насильственного полового преступления³.

Менее широкий круг потерпевших лиц описывают те специалисты, которые полагают, что насилие, применяемое к другим лицам, охватывается диспозициями статей 131 и 132 УК РФ, если оно преследует цель сломить сопротивление потерпевшей, следовательно, именно эти «другие лица» тоже признаются потерпевшими от насильственных половых преступлений (в этот круг не входят очевидцы, а также лица, препятствующие изнасилованию или пытающиеся оказать помощь потерпевшему лицу)⁴.

И, наконец, самый узкий и точный круг потерпевших. Он, по мнению, некоторых ученых, ограничивается лицами, с которыми субъект совершает или пытается совершить половое сношение. Тыдыкова Н.В. отмечает:

---

¹ Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. М., 2013. С. 35.

² Смирнов А.М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. М., 2015. С. 25.

³ Бычков В.В. Виктимологическая составляющая сексуального насилия // Виктимология. 2017. № 4 (14). С. 24.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. С.И. Никулина. М.: Проспект, 2012. С. 214.

««другое» лицо должно быть признано потерпевшим по статьям о преступлениях против жизни и здоровья»¹.

Верховный Суд РФ по этому поводу говорит следующее: «По смыслу статьи 17 УК РФ, если при изнасиловании или совершении насильственных действий сексуального характера в целях преодоления сопротивления потерпевшего лица применялось насилие или выражалась угроза применения насилия в отношении других лиц (к примеру, близкого родственника потерпевшей), такие действия требуют дополнительной квалификации по иным статьям Особенной части УК РФ»².

Изнасилование является окончанным преступлением с момента начала совершения полового акта, в свою очередь последствие данного акта не играет роли, хотя оно может быть разным. Так же имеет место покушение на изнасилование, им признаются насильственные действия, направленные на совершение полового акта, в данном случае действия виновного надлежит квалифицировать по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 131 УК РФ в совокупности.

Субъективная сторона преступлений в отношении половой свободы личности характеризуется прямым умыслом в действиях преступника. В данном случае мотивы, как правило, имеют сексуальную направленность, хотя могут быть и другие основания возникновения мотива нарушения половой свободы, такие как месть, материальный интерес, шантаж. Данные факты должны учитываться при характеристике личности виновного для индивидуализации наказания.

Субъектами преступлений в соответствии с уголовным законом выступают физические вменяемые лица, достигшие возраста уголовной ответственности, установленного для данного вида преступления. Субъектом анализируемых преступных посягательств является физическое вменяемое

---

¹ Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. С. 29.

² О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. 2015.

лицо, достигшее к моменту совершения преступления 14-летнего (ст. 131, 132 УК РФ) либо 16-летнего (ст. 133 УК РФ) возраста.

Анализируя признаки субъекта преступлений против половой свободы личности, необходимо отметить, что помимо возраста, в зависимости от вида сексуальных действий, предусмотренных статьями 131-133 УК РФ, важно установление пола субъекта. В этом плане особенностями субъекта преступлений против половой свободы личности являются:

- при изнасиловании: лицо мужского пола должно быть признано исполнителем; соисполнителем в групповом изнасиловании может быть и женщина; кроме того, лицо женского пола может быть организатором, подстрекателем или пособником;

- мужеложство совершается только мужчиной;

- лесбиянство совершается только лицом женского пола;

- иные действия сексуального характера, которые являются оконченным преступлением (ст. 132) или понуждением (ст. 133) могут быть совершены как мужчиной, так и женщиной;

Для квалификации половых преступлений не имеет значения паспортный пол или социальная роль виновного лица, решающим для определения пола у человека является наличие соответствующих органов. Другого мнения придерживается Тыдыкова Н.В., указывая и в отношении субъекта преступления, «что в решении этого вопроса правоприменителю следует руководствоваться формально-юридическим критерием¹».

Помимо этого, субъекты в зависимости от конкретных сексуальных действий и выполняемой сексуальной роли характеризуются в литературе дополнительными, физиологическими признаками. Весьма широкий объем сексуальных практик, охватываемых понятием лесбиянства, и сексуальная роль женщины при совершении полового сношения не позволяют выделить такого рода признаки к субъекту женского пола. По поводу признаков,

---

¹ Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. С. 35.

свойственных лицу мужского пола в незаконном половом сношении, высказываются различные точки зрения¹.

В целом, решая вопрос о значении физиологических параметров субъектов для квалификации половых преступлений необходимо исходить из конкретного вида действий, образующих их объективную сторону, при этом учитывая, что лицо может быть соисполнителем путем осуществления применения физического или психического насилия для преодоления сопротивления; может нести ответственность за покушение на преступление, неудавшееся по физиологическому состоянию; кроме того, многие действия сексуального характера могут совершаться без проникновения; ответственность за некоторые сексуальные действия наступает независимо от выполняемой роли (такие признаки субъекта будут неодинаковы в зависимости от активной или пассивной формы мужеложства).

Помимо этого, субъект в составах преступлений, предусмотренных:

- п. «в» ч. 2 ст. 131 и п. «в» ч. 2 ст. 132 УК РФ характеризуется наличием венерического заболевания;

- п. «б» ч. 3 ст. 131 и п. «б» ч. 3 ст. 132 УК РФ характеризуется наличием ВИЧ-инфекции.

Для того чтобы действия субъекта можно было квалифицировать по ст. 131 УК РФ, необходимо установить умысел виновного. Необходимо установить с какой целью субъект совершает в отношении потерпевшего насильственные действия. Если будет установлено, что он прибегает к насилию не для того, чтобы совершить половой акт, этот факт исключает ответственность за покушение на изнасилование. Другими словами, действия в стремлении совершить половой акт есть, а самого полового акта совершено не было. В этом и заключается правильная квалификация преступления по данной статье.

---

¹ Спирина Е.И., Горбатова М.А. Субъект изнасилования: общий или специальный? // В сборнике: Современные проблемы юриспруденции. Сборник научных трудов магистрантов и аспирантов. Южно-Уральский государственный университет, лаборатория частного права; Центр противодействия организованной преступности и коррупции. Челябинск, 2017. С. 336.

Так, чтобы квалифицировать преступление должен присутствовать факт физического насилия в процессе склонения к половому сношению, которое выражается в причинении потерпевшей болевых ощущений, что и вынуждает жертву подчиниться воле насильника.

Такого рода насилие может быть вызвано избиением потерпевшей, связывании ее и другими действиями насильственного характера. Также может высказываться угроза убийством или причинением тяжкого телесного повреждения.

На сегодняшний день в практике уголовного права возникают все новые и новые вопросы и проблемы, связанные с квалификацией преступлений против половой свободы личности. Но в процессе квалификации данной категории преступлений важно учитывать нормы Общей части УК РФ и нюансы квалификации норм главы 18 УК РФ в Особенной части, ведь они тесно переплетены в плане теоретических и методологических основ квалификации преступлений в отношении половой свободы личности.

Таким образом, изучение проблем квалификации преступлений в отношении половой свободы личности с каждым днем становится все более актуальным. Причина тому, прежде всего, криминологическая, которая связана с социальным аспектом половых отношений. К сожалению, в современных условиях они лишены моральных ограничений, несмотря на наличие довольно жестких законодательных границ, поскольку на это больше влияет общественное мнение, сложившиеся в обществе стереотипы, уровень полового воспитания, полученного в семье и образовательных учреждениях. В этой связи, сколь долго будет существовать проблема аморального полового поведения в обществе, столько и будут возникать все новые проблемы и вопросы квалификации преступлений против половой свободы личности.

2.2. Особенности совершения преступлений, посягающих на половую неприкосновенность несовершеннолетних

Одной из главных современных проблем в обществе является защита прав и свобод несовершеннолетних граждан, которая позволяет обеспечить их должное морально-нравственное развитие, физическое и психическое здоровье.

Следует отметить, что долгие годы тема преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних замалчивалась. Считалось, что на просторах Советского Союза секса нет, а значит, и преступлений в этой сфере тоже. Анализ статистических данных и научной литературы показывает, что в настоящее время нормы международного права и нормы уголовного законодательства России не могут в полной мере обеспечить надежную охрану прав и свобод самого незащищенного слоя населения – несовершеннолетних.

Наше государство, приняв Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации», признало, что детство – это важный этап в жизни человека, и в качестве приоритета необходимо воспитывать в детях высокие нравственные качества, патриотизм и гражданственность¹. Российская Федерация признает и гарантирует права и свободы личности в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и конституционными положениями: они являются неотчуждаемыми и принадлежащими каждому человеку от рождения². Но, в действительности, защита несовершеннолетних осуществляется недостаточно эффективно, их права и законные интересы систематически нарушаются. В отношении несовершеннолетних

---

¹ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ // Российская газета. № 147. 1998.

² Конституция Российской Федерации 1993 г. // СЗ РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

периодически совершаются преступные посягательства, в том числе сексуальные.

Согласно официальной статистике, в нашей стране в 2015 г. в отношении несовершеннолетних было совершено 100227 преступлений, в 2016 г. – 93241, в 2017 г. – 89053¹. Несмотря на то, что отмечается ежегодное снижение числа преступных посягательств, совершение сексуального насилия над детьми продолжает оставаться на прежнем уровне. По экспертным оценкам около 7% преступлений в отношении несовершеннолетних являются деяниями сексуального характера². При совершении таких преступлений наступают непоправимые психотравмирующие последствия для несовершеннолетнего. Отдельно выделяется проблема защиты несовершеннолетних в Интернете, нередко выступающего в качестве платформы для половых преступлений, варианты противодействия которой вызывают активную дискуссию в научном сообществе.

Эти проблемы беспокоят не только исследователей, но и законодателя. В п. 38 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года говорится: «Главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков»³. В п. 42 Стратегии национальной безопасности РФ, которая была принята позднее, говорится: «Стратегическими целями государственной и общественной безопасности являются защита конституционного строя, суверенитета, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, сохранение

---

¹ Сведения о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях. Единая межведомственная информационно-статистическая система [Электронный ресурс] // Официальный сайт Росстата. Режим доступа: URL:<http://fedstat.ru:7015/indicator/36198> (дата обращения: 24.04.2018).

² Статистика насилия в отношении детей в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://annatubten.livejournal.com/154544.html> (дата обращения: 24.04.2018).

³ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 // СЗ РФ . 2009. № 20. ст. 2444.

гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе, защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹.

В ст. 34 Конвенции о правах ребенка указывается: «Каждая Сторона принимает необходимые законодательные или иные меры, обеспечивающие, чтобы неопределенность относительно действительного возраста жертвы не мешала возбуждению уголовного расследования»². В отечественном уголовном законе статьи 131, 132, 133 УК РФ предусматривают квалифицирующие признаки преступных деяний, совершенных в отношении несовершеннолетних. Кроме того, статьи 134 и 135 УК РФ направлены на защиту половой неприкосновенности исключительно несовершеннолетних.

Однако, хотя имеется целый комплекс уголовно-правовых норм, призванных защищать половую неприкосновенность несовершеннолетних, совершаемые в отношении них сексуальные преступления имеют высокую степень латентности, что затрудняет эффективность защиты прав и свобод несовершеннолетних граждан только при помощи уголовно-правовых мер. Основной причиной латентности является то, что посредством сексуальных преступлений происходит нарушение интимной жизни ребенка и интересов семьи, из-за чего родителями зачастую не подается заявление о совершении преступления с целью сохранить в тайне факты, которые могут нанести ущерб репутации семьи и ребенка. Кроме этого латентность может проявляться в связи с неспособностью самих несовершеннолетних защитить свои права; из-за повышенной степени их внушаемости, когда взрослые осуществляют запугивание или убеждение; из-за чувства стыда; из-за зависимости ребенка от лиц, посягающих на его половую неприкосновенность.

---

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // СЗ РФ. 04.01.2016. № 1 (часть II). ст. 212.

² Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS № 201) (Заключена в г. Лансароте 25.10.2007) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа: URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.04.2018).

Это свидетельствует о том, что требуется скорейшая разработка мер, которые позволят повысить эффективность выявления фактов совершения сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних. Следует заметить, что правоохранительные органы получают информацию о сексуальных преступлениях не только от самих несовершеннолетних или их родителей, но и от других лиц, которые имеют с потерпевшими воспитательные, надзорные и иные формы отношений. К ним можно отнести лечащих врачей, педагогов, руководителей спортивных и оздоровительных лагерей и др. Информация о преступлении также может быть получена из писем, дневников несовершеннолетнего, из страниц социальных сетей в сети Интернет и т.д.

Все эти источники могут свидетельствовать о признаках сексуального преступления, напрямую зависящих от материально-интеллектуальной формы его отражения и являющихся итогом совершения преступником определенных действий, которые указывают на способ совершения преступного деяния. Миловановой М.М. выделяются следующие модели преступного посягательства в отношении несовершеннолетних:

1. Насильственные действия сексуального характера совершаются при внезапно возникшем умысле лицом, которое незнакомо несовершеннолетнему;
2. Насильственные действия сексуального характера заранее спланированы лицом, которое незнакомо несовершеннолетнему;
3. Насильственные действия сексуального характера совершаются при внезапно возникшем умысле лицом, которое знакомо несовершеннолетнему (родителем или лицами, их заменяющими, иными родственниками и т.п.);

4. Насильственные действия сексуального характера заранее спланированы и неоднократно реализуемы лицом, которое как знакомо, так и незнакомо несовершеннолетнему¹.

На способ совершения преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних влияет объект совершения преступного посягательства, обстановка совершения данного преступления, личность самого преступника и личность потерпевшего несовершеннолетнего.

Кроме того, совокупность действий, которые составляют преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетних, охватываются наличием единого умысла виновного лица при совершении преступления, а также в достаточном количестве образуют материальные и идеальные следы, используемые для раскрытия и расследования сексуальных преступлений. Именно ввиду этого считается, что способ совершения указанных умышленных преступлений выступает главным элементом их характеристики.

Можно констатировать, что способ совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних – это совокупность объективно и субъективно обусловленных действий, связанных с подготовкой и совершением преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, при которых виновное лицо использует место, время, орудия и средства, соответствующие общим преступным замыслам и поставленной цели.

Таким образом, характеристика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних указывает на то, что способ совершения таких преступлений выступает центральным звеном, и, во многом, находится в зависимости от характера насилия и условий, при которых оно применяется; от условия места и времени совершения такого

---

¹ Милованова М.М. Криминалистически значимая информация о преступлениях, связанных с жестоким обращением с детьми // Доклады международной научно-практической конференции «Основные направления экономического, правового, гуманитарного и информационного развития современного общества» (Белек (Турция) 16-23 мая 2010 г.) Тула: ГУП Изд-во «Левша», 2010. С. 255.

преступления; от личности преступника и потерпевшего несовершеннолетнего; от того, совершено ли данное преступление одним исполнителем или в нем участвовала группа лиц; от того, в каких взаимоотношениях состоят субъекты преступления, а также от иных обстоятельств.

Способ совершения полового преступления в отношении несовершеннолетнего, кроме того, связан с такими обстоятельствами, как применение при совершении преступления насилия или наличие беспомощного состояния несовершеннолетнего, которым воспользовался преступник. Так, если преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего совершается с применением насилия, то само насилие может быть как физическим, так и психическим, направленным против личных интересов потерпевшего несовершеннолетнего.

При этом, перед началом совершения насилия в отношении несовершеннолетнего преступник реализует подготовительные действия, как простые, так и сложные. Но, как правило, совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних не сопровождается заблаговременной подготовкой. Преступник, пользуясь благоприятно сложившейся обстановкой, прибегает к применению физического насилия в грубой форме, что в большинстве случаев не дает возможность жертве оказать хотя бы какое-то сопротивление. Сложные подготовительные действия предполагают подбор оружия (для запугивания в основном), обдумывание вариантов сокрытия следов преступления и др.

Но в большинстве случаев для совершения преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних преступник использует беспомощное состояние жертвы, которая в силу своего возраста не всегда может понимать и осознавать характер и значение совершаемых преступником действий, не может дать отпор насильнику, и он совершает преступное деяние, осознавая, в каком состоянии находится жертва.

При этом преступник в качестве подготовительных действий может использовать приведение несовершеннолетнего в беспомощное состояние посредством предложения ему алкогольных напитков, наркотических средств и т.д., что позволяет преступнику гораздо легче совершить насилие в отношении несовершеннолетнего. Нередко преступнику достаточно при совершении преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего запугать жертву применением физической силы, шантажом и т.д.

Таким образом, уголовный закон усиливает защищенность личности несовершеннолетних от сексуальных преступлений. Законодатель конкретизирует возраст несовершеннолетнего, что облегчает квалификацию соответствующих видов преступлений.

В Уголовном кодексе относительно преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних существует специфическая градация возраста потерпевшего. Условно можно разделить потерпевших на три группы:

1. Несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет;
2. Несовершеннолетних в возрасте от 12 до 14 лет;
3. Несовершеннолетних в возрасте до 12 лет.

Стоит сказать, что данная градация не является четкой – в некоторых статьях главы 18 УК РФ идет указание только на несовершеннолетних, то есть лиц, не достигших 18 лет, без указания конкретного возраста, в некоторых есть указание на возраст 16, 14 или 12 лет, а также младше.

Наибольшую общественную опасность имеют составы преступлений, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ.

В ст. 131 УК РФ пунктом «б» части 4 предусмотрена ответственность за изнасилование несовершеннолетней, не достигшей 14 лет. Очевидно, что возраст влияет на квалификацию преступления и влечет более строгое наказание. При этом конструкция ст. 131 УК РФ выглядит нелогичной по своему строению, ибо в ч. 3 указан состав «изнасилование

несовершеннолетней», а в ч. 4 «изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста». Представляется, что для единообразного звучания норм, необходимо четко исправлять терминологические конструкции. Соответственно, мы предлагаем внести изменения в п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ и изложить ее следующим образом: «Изнасилование: а. потерпевшей в возрасте от 14 до 18 лет».

Аналогичные изменения стоит внести и в ст. 132 УК РФ, и изложить п. «а» ч. 3 в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они: а. совершены в отношении лица в возрасте от 14 до 18 лет» в целях единообразия правовых конструкций.

В ст. 133 УК РФ градация по возрасту не учитывается, охватывая всех лиц в возрасте от 0 до 18 лет термином «несовершеннолетние», что говорит об общем характере общественной опасности, более низкой, чем в преступлениях, предусмотренных ст. 131 и 132 УК РФ.

Статья 134 УК РФ предусматривает градацию по возрасту в диапазонах потерпевших: лицо, не достигшее 16 лет; лицо, достигшее возраста 12 лет, но не достигшего возраста 14 лет. Такое же разделение наблюдается и в ст. 135 УК РФ.

Хочется отметить, что необходимо введение единообразной градации возраста потерпевших по всему объему главы 18 УК РФ, в целях лучшего понимания значения норм.

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних имеют свои особенности, в связи с чем нормы, регламентирующие меры ответственности за их совершение, должны быть, как нам представляется, качественно отличающимися от норм, описывающих сексуальные преступления против совершеннолетних, в первую очередь по содержанию диспозиции, а затем уже и по санкциям.

Посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних, несомненно, обладают повышенной общественной опасностью в сравнении с

преступлениями против половой свободы взрослых, что абсолютно оправданно.

В главе 18 УК РФ содержатся нормы, касающиеся защиты несовершеннолетних, не достигших 16 лет (ст. 134, ст. 135 УК РФ) и выступающие квалифицирующими признаками при совершении сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних (п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 132, ч. 2 ст. 133 УК РФ), что предопределяет усиленную ответственность за преступные деяния против их половой неприкосновенности.

Следовательно, на законодательном уровне предусмотрен комплекс норм, защищающих половую неприкосновенность несовершеннолетних, не достигших 16 лет, совершение против них сексуальных преступлений карается усиленными мерами ответственности и потерпевшие разделены возрастными градациями, меняющими квалификацию преступных деяний.

В настоящей момент задача, связанная с защитой от половых преступлений несовершеннолетних, не достигших 16 лет, в отечественном и зарубежном праве выступает в качестве одной из приоритетных задач. Характерным для последних десятилетий стало то, что дозволенность сексуальных отношений существенно изменилась, и это потребовало соответствующего отражения в законодательстве.

Эти обстоятельства, в том числе, стали причиной многочисленных поправок, внесенных в последние годы в главу 18 УК РФ, в первую очередь касаясь защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних до 16 лет. Однако до сих пор в рассматриваемой главе сохранены положения, которые нуждаются в уточнении.

Некоторые авторы напрямую говорят о недостатках правового регулирования. В частности, уголовный закон делает разграничение ответственности за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, предусмотренных ст. 134 и ст. 135 УК РФ: от 12 до 14 лет и от 14 до 16 лет.

Но Дьяченко А.И. и Цымбал Е.И. полагают, что более оправданно выделение следующих возрастных периодов несовершеннолетних: до 10 лет, от 10 до 14 лет, от 14 до 16 лет и от 16 до 18 лет. Подобное предложение, направленное на увеличение возраста несовершеннолетнего, по достижении которого охрана его половой неприкосновенности сохраняется, достаточно интересное. Авторами данная позиция обосновывается тем, что период полового созревания приходится на 15-17-летний возраст; кроме того, психологическое и биологическое развитие у детей от 12 до 14 лет и от 10 до 12-летнего возраста практически не имеет принципиальных отличий¹.

Таким образом, квалифицирующими признаками, предусмотренными п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 132, ч. 2 ст. 133 УК РФ, усилена уголовная ответственность для лиц, совершивших данные преступления, исходя из достижения потерпевшими определенного возраста, но, не предполагая изменения диспозиции, обусловленного возрастом жертвы.

В отличие от отечественного уголовного закона в законодательстве зарубежных государств можно встретить разный подход к правовой оценке преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в сравнении с преступлениями против половой свободы взрослых лиц.

Как правило, иностранное законодательство преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних более детализирует и их объективная сторона включает в себя больше различных вариантов действий, в отличие от преступлений против половой свободы взрослых. Например, в испанском, болгарском и аргентинском законодательстве повышенная уголовная ответственность предусмотрена для лиц, которые совершили сексуальные преступления с использованием зависимого положения несовершеннолетних (это может быть связано с родством, свойством, социальными обязательствами и т.д.).

---

¹ Дьяченко А.П., Цымбал Е.И. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран // Lex russica. 2014. № 11. С. 1307.

Подобные положения представляются оправданными. Мы считаем, что лицо, которое обязано заботиться о несовершеннолетнем по причине родственных связей или в соответствии с должностным положением, но вопреки этому совершило половое преступление, должно привлекаться к повышенной уголовной ответственности.

Уголовные кодексы других стран также содержат примеры принципиально иного подхода законодателя к формулировке положений, защищающих несовершеннолетних граждан от сексуальных преступлений.

В частности, в Уголовном кодексе Швейцарии предусмотрен раздел 5 «Преступные деяния против половой неприкосновенности», который содержит, в том числе, самостоятельные преступления в отношении несовершеннолетних: «сексуальные действия с зависимыми лицами», «действия, наносящие угрозу развитию несовершеннолетних», «посягательство на сексуальную свободу и честь», «использование сексуальных действий» (содействие занятию проституцией, торговля людьми), «порнография», «нарушения половой неприкосновенности»¹.

Как видно, в швейцарском уголовном законе отдельно выделена группа действий, которые наносят угрозу развитию несовершеннолетних, что показывает определенное новаторство при осуществлении систематизации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В общем же плане включение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в уголовный закон в качестве самостоятельной структурной единицы дает возможность более четкой формулировки особенностей преступлений, совершаемых в отношении данной группы потерпевших.

Однако, это является скорее исключением, чем правилом. Уголовное законодательство большинства зарубежных государств объединяет в одной главе или разделе преступления против половой неприкосновенности и

---

¹ Уголовный кодекс Швейцарии. Перевод с немецкого / Науч. ред.: А.В. Серебрянникова (Пер., предисл.). С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 122.

половой свободы личности и преступления, связанные с изготовлением и распространением порнографии, с вовлечением в занятие проституцией и т.д.

Например, Уголовный кодекс Австрии объединяет подобные преступления в разделе 10 «Преступные деяния против нравственности¹»; Уголовный кодекс Испании – в восьмом разделе «Преступления против половой свободы²»; Уголовный кодекс Аргентины – в третьем разделе «Преступления против половой свободы³».

Отдельные зарубежные страны преступления, связанные с изготовлением и распространением порнографии, располагают в уголовном законодательстве отдельно от сексуальных преступлений. К ним относятся Бельгия, Австралия, штат Техас США и некоторые другие.

Нам представляется, что при осуществлении дальнейшего реформирования норм, предусматривающих уголовную ответственность за половые преступления, указанные в главе 18 УК РФ, необходимо ориентироваться на изменения в содержании норм, касающихся преступлений против общественной нравственности, включенных в главу 25 УК РФ (ст. 240-242.2 УК РФ). Поскольку объект уголовно-правовой охраны у них фактически совпадает и относится к сексуальной сфере, было бы целесообразным разместить вышеуказанные преступления главы 18 и 25 УК РФ в одной главе Особенной части уголовного закона.

Кроме того, защита несовершеннолетних от преступлений сексуального характера и эффективность практики применения положений главы 18 УК РФ могут быть повышены за счет введения нового квалифицирующего признака, предусматривающего уголовную ответственность в случае, если преступление совершил родственник,

---

¹ Уголовный кодекс Австрии от 29.01.1974 г. / Ассоциация Юрический центр; Науч. ред. и вступ. ст. С.Ф. Милюкова ; Предисл. Э.О. Фабрици; Пер. с нем. Л.С. Вихровой. СПб.: Юрический центр Пресс, 2004. С. 267.

² Уголовный кодекс Испании 1995 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923&subID=100111282,100111286> (дата обращения: 10.05.2018).

³ Уголовный кодекс Аргентины от 29.10.1921 г. // Ассоциация юридический центр ; Авт. вст. ст. Ю.А. Голик. СПб.: Юрический центр Пресс, 2003. С. 112.

законный представитель или иное лицо в отношении несовершеннолетнего, находящегося в зависимости от виновного.

Мы считаем, что для дальнейшего развития отечественных уголовно-правовых норм, осуществляющих защиту несовершеннолетних от преступных посягательств сексуального характера, целесообразно половые преступления в отношении данной группы потерпевших сделать самостоятельным структурным элементом уголовного закона, что даст возможность более точной формулировки особенностей преступных деяний, совершаемых против несовершеннолетних.

ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

3.1. Терминологические проблемы при квалификации преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности

Конституция РФ выступает гарантом защиты прав и свобод любого человека и гражданина, в том половой свободы и половой неприкосновенности личности. Под «личностью» в данном контексте понимается не только женщина, но и мужчина. В каждой стране, имеющей устоявшуюся правовую систему и законодательство, на конституционном уровне должны охраняться честь и достоинство личности, его половая свобода и половая неприкосновенность. Эффективность и результативность этой охраны определяет четкое функционирование принятых нормативно-правовых актов законодательным органом. Но в реальности отнюдь не всегда правильно функционируют законы, которые должны определять и нейтрализовать сексуальные преступления.

Неправильность функционирования может заключаться в неквалифицированности работников правоохранительных органов, в неправильности квалификации ими совершенного преступления, а также отчасти в бездействии потерпевших.

Этот вопрос крайне важен, потому что в настоящее время нравственные устои в сфере половых отношений не только в российском обществе, но и во всем мире существенно испорчены публикацией и демонстрацией в средствах СМИ легализации однополых браков (брак между лицами одного пола) в различных странах; открытостью показа полового акта (либо имитации) в современных художественных фильмах (как в отечественной киноиндустрии, так и в зарубежной); доступностью в сети Интернет порнографии и иных аналогичных форм безнравственности.

Половые преступления являются законодательно закрепленными умышленными противоправными действиями, посягающими на половую неприкосновенность и половую свободу человека, а также на здоровое развитие физической и нравственной составляющей несовершеннолетнего лица. Половые преступления зачастую сопряжены с сексуальным насилием, они грубо нарушают нормальные половые отношения в социуме (добровольность, разнополость лиц, достижение соответствующего возраста, сношение нормальным половым путем).

Проблема верной квалификации сексуальных преступлений не теряет своей актуальности долгие годы. Это связано с рядом причин. В первую очередь данные преступления носят весьма деликатный характер, что осложняет работу с потерпевшим, при их квалификации имеют первостепенное значение чисто физиологические и биологические понятия, наличие либо отсутствие конкретных действий, которые описываются неюридическим языком.

В связи с этим, в нормах Уголовного кодекса РФ мы наблюдаем множество терминов, которые требуют изучения и понимания, потому что четко ни в законе, ни в правоприменительной практике они не регламентируются и не трактуются.

Общепринятая классификация половых преступлений разделяет их на два вида:

1. Насильственные (ст. 131 и ст. 132 УК РФ);
2. Ненасильственные (ст. 133, ст. 134 и ст. 135 УК РФ).

Совершение изнасилования и насильственных действий сексуального характера по УК РФ отнесено к категории тяжких и особо тяжких преступлений. Так, в соответствии со статьей 15 УК РФ изнасилование, предусмотренное частью 1 и частью 2 статьи 131 УК РФ, относится к категории тяжких преступлений, а предусмотренное частью 3 и частью 4 статьи 131 УК РФ – особо тяжких. По принадлежности к выше перечисленным категориям преступлений насильственные действия

сексуального характера аналогично совпадают с изнасилованием. Рост тяжких и особо тяжких насильственных половых преступлений и их безнаказанность, а также бездействие потерпевших в виде отказа от обращения в правоохранительные органы, опасение отрицательной реакции со стороны общества – все это приводит к предположению, что реально количество изнасилований и насильственных действий сексуального характера может быть выше официально зарегистрированной статистики.

На практике насильственные половые преступления достаточно сложные для раскрытия и требуют большего профессионализма от правоохранительных органов. Это связано с тем, что в основном при совершении насильственных половых преступлений отсутствуют свидетели, которые могли бы оказать содействие в расследовании преступления, сложность представляет фиксирование следов, восстановление реальных событий происшедшего, формирование доказательственной базы.

Ввиду того, что половые преступления в действующем уголовном кодексе сосредоточены в 18 главе, то можно определить их как умышленные противоправные действия, причиняющие вред личности, направленные против половой свободы и половой неприкосновенности, ее физического и нравственного развития, нарушающие такие элементы нормальных половых отношений, как добровольность полового акта, достижение лицом соответствующего возраста, разнополость партнеров.

Основой объекта половых преступлений являются половая свобода и половая неприкосновенность, но в настоящее время отсутствует легальное толкование данных категорий.

Согласно мнению Дьяченко А.П., «половая неприкосновенность представляет собой абсолютный правовой запрет, полную невозможность сексуального общения с несовершеннолетними лицами, не достигшими половой зрелости или брачного возраста¹».

---

¹ Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений: дис. ... докт. юрид. наук. М., 1993. С. 55.

Другие ученые под половой неприкосновенностью понимают «моральный и правовой запрет вступать в половые отношения с лицом, не обладающим половой свободой, ввиду неспособности таких лиц понимать значение и последствия совершаемых в отношении их сексуальных действий или руководить своими поступками в половой сфере»¹.

В комментарии к Уголовному кодексу РФ под редакцией Кругликова Л.Л. указано, что «половая неприкосновенность выражает недопустимость тлетворного влияния на несформировавшиеся у несовершеннолетних мировоззрение и психику»².

Что касается половой неприкосновенности, то большинство ученых используют данное понятие применительно к половой сфере несовершеннолетних.

В то же время в юридической литературе остается дискуссионным вопрос относительного того, обладают ли несовершеннолетние половой свободой или же наделены только неприкосновенностью. Для того чтобы разобраться, необходимо понять, что же понимается под «половой свободой». В словаре Ожегова С.И. говорится, что «свобода – это возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества»³.

Согласно юридическому словарю под «половой свободой понимается свобода сексуального самоопределения человека, то есть право самостоятельно и без принуждения выбирать половых партнеров, форму интимных отношений»⁴.

По мнению Дьяченко А.П., половая свобода личности подразумевает одновременно и свободу выбора, и свободу от принуждения в сексуальной сфере. Половая свобода является совокупностью субъективных прав, свобод

---

¹ Пантюхина И.В. Понятие преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности // Юридическая наука. 2011. № 1. С. 53.

² Кругликов Л.Л. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2005. С. 312.

³ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1953. С. 562.

⁴ Юридический словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://dic.academic.ru/dic.nfs/lower/17208> (дата обращения: 07.08.2018).

и законных интересов личности, которые основаны на сложившихся традициях половых взаимоотношений в обществе по добровольному осуществлению сексуальных контактов, когда оба лица обладают сексуальной свободой и независимостью¹. Следовательно, половая свобода рассматривается, как разновидность личной свободы.

Так как же разграничиваются данные понятия?

Можно сделать вывод, что половая свобода есть только у взрослых, несовершеннолетние до 16 лет наделены только половой неприкосновенностью ввиду того, что законодателем предусмотрена уголовная ответственность за сексуальные отношения с лицом, не достигшим 16 лет. Следовательно, появление половой свободы связывается с достижением лицом 16-летнего возраста.

В литературе высказывается и иное мнение, согласно которому половая свобода может быть и у лица, не достигшего возраста 16 лет. В частности, по мнению Тыдыковой Н.В. и Набойщикова Н.П., каждый человек от рождения обладает половой свободой как непременным атрибутом, но распоряжение ей в полной мере возможно только по достижению 16 лет². Авторы полагают, что детьми сексуальная активность проявляется уже в допубертатный (до полового созревания) период. Помимо этого, Тыдыкова Н.В. указывает, что если совершеннолетний вступил в половые отношения с несовершеннолетним, который не достиг 16 лет, но ранее уже имел сексуальный опыт и является половозрелым, то состава преступления в данном случае нет. При наступлении полового созревания заканчивается период половой неприкосновенности и наступает период половой свободы³.

---

¹ Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений. С. 57.

² Тыдыкова Н.В., Набойщиков Н.П. К вопросу о возрастном промежутке определения половой зрелости у лиц женского и мужского пола при производстве судебно-медицинских экспертиз [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://journal.forens-lit.ru> (дата обращения: 10.08.2018).

³ Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных преступлений. С. 120.

Никитиной М.А. высказывается другая точка зрения о том, что половая свобода доступна не всем несовершеннолетним, а только достигшим 16 лет¹. В обоснование своей позиции автор приводит довод о ненаказуемости полового контакта с лицом, достигшим 16 лет, при его добровольном согласии. Это означает, что в процессе взросления происходит увеличение объема половой свободы, и в определенный период объектом сексуальных преступлений может выступать одновременно и половая неприкосновенность, и половая свобода несовершеннолетнего.

В настоящее время установлена связь половой неприкосновенности с достижением возраста сексуального согласия, под которым понимается «возраст, с которого считается, что человек способен дать согласие на секс с ним или предложить совершение сексуального контакта другому лицу²». Возраст сексуального согласия в разных государствах, как правило, отличается от возраста совершеннолетия. В Российской Федерации граница реализации половой свободы определена достижением 16-летнего возраста. Но не стоит забывать о том, что не все лица в 16 лет достигают половой зрелости, как физиологическом, так и в нравственном смысле ввиду особенностей своего развития. Поэтому было бы верно устанавливать не только возраст лица, но и степень развития его половых органов, способность к зачатию, вынашиванию плода и вскармливанию, то есть степень половой зрелости несовершеннолетней экспертным путем, однако возврат в законодательство понятия «половая зрелость создаст для экспертного сообщества проблему, заключающуюся в том, что отсутствует законодательное закрепление данного понятия, кроме того нет методики по установлению половой зрелости³». К тому же, как пишет Панкратова Д.Е., «возникнет проблема с установлением субъективной стороны при совершении вышеуказанных преступлений. Нужно будет доказать, что

---

¹ Никитина М.А. Соотношение половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в сфере государственно-правовой защиты их прав и свобод // Молодые ученые. 2014. № 5. С. 73.

² Смирнов А.М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 204.

³ Новицкая Н.В. Половая зрелость как признак потерпевшего в ненасильственных половых преступлениях против несовершеннолетних // Проблемы права. 2016. № 5 (43). С. 90.

подозреваемый/обвиняемый осознавал, что совершает действия в отношении лица, не достигшего половой зрелости и желал совершить действия именно в отношении такого лица. Однако подозреваемый/обвиняемый мог вообще об этом не задумываться либо будет утверждать, что считал потерпевшего (-шую) половозрелым (-ой). Кроме того, сама потерпевшая также может и не знать является ли она половозрелой или нет, так как для этого необходимо проведение соответствующей экспертизы¹».

Помимо этого, в эпоху акселерации несовершеннолетних может оказаться, что лицо будет признано достигшим половой зрелости до достижения им 16 лет, что исключит возможность привлечения виновного лица к уголовной ответственности. В связи с вышеизложенным предлагаем поднять возраст сексуального согласия до достижения лицом общего брачного возраста, то есть до 18 лет.

Исходя из этого, можно заключить, что термин «половая свобода» относится к совершеннолетним лицам, которые в полной мере способны осознавать свои возможности и возможности иных лиц, при этом не имеют заблуждений в характере предложенных им действий сексуального характера. Половую неприкосновенность же стоит отнести лишь к несовершеннолетним, которые в силу возраста, физического и психического развития не готовы к ведению сексуальной жизни вне зависимости от их желания.

Рассмотрим терминологию, закрепленную в главе 18 УК РФ более подробно. Остановимся на наиболее общественно опасных преступлениях сексуального характера, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ.

Согласно статистике, за девять лет, с 2007 г. по 2015 г., количество изнасилований (ст. 131 УК РФ) уменьшилось в два раза – с 7038 до 3863. Однако в 2016 г. отмечено их увеличение до 3892 случая. При этом число насильников в 2016 г. не увеличилось, сократившись за 10 лет в два раза – с

---

¹ Ветошкин А.А., Панкратова Е.Д. К вопросу о совершенствовании уголовного законодательства о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2012. № 16. С. 74.

7012 в 2007 г. до 3420 в 2016 г. Уменьшилась в 1,6 раза и доля изнасилований в массе половых преступлений – с 39% в 2007 г. до 24% в 2016 г.¹

Иную картину можно увидеть в статистике насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ). В период с 2010 по 2015 гг. фиксировался рост данных преступлений – с 4292 до 6580. При этом в 2016 г. отмечено незначительное снижение – до 6436 случаев. С 2012 г. по 2015 г. увеличилось и число лиц, совершивших насильственные действия сексуального характера – с 2798 до 3589. В 2016 г. отмечено их незначительное уменьшение — до 3522. При этом за период с 2007 г. по 2016 г. увеличилась и доля этих деяний среди половых преступлений в 1,4 раза – с 29 до 40%².

Изнасилование и насильственные действия сексуального характера являются идентичными по уровню общественной опасности, это становится очевидным после анализа санкций статей 131 и 132 УК РФ. Санкции указанных статей идентичны как по простым составам, так и по квалифицированным и особо квалифицированным. Отличаются они лишь сущностью и характером деяний, предусмотренных в диспозиции статей. В итоге, можно сказать, что для законодателя являются одинаково общественно опасными данные преступления, то есть насильственное половое сношение, насильственное мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера.

Но ни Уголовный кодекс РФ, ни соответствующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ не указывают, какие именно действия понимаются под терминами «мужеложство», «лесбиянство» и «иные действия сексуального характера». Данная терминология изучается судебной медициной и конкретные действия, их характер и значение определяются опосредованно через экспертов и их заключение. Если относительно понятий

---

¹ Багмет А.М., Бычков В.В., Сажаяев А.М. Расследование изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних и/или несовершеннолетними в составе группы: учебное пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. С. 27.

² Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием: учебное пособие. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 135.

«половое сношение» (между мужчиной и женщиной), «мужеложство» (между мужчиной и мужчиной) и «лесбиянство» (между женщиной и женщиной) существует общепризнанное понимание, то под иными действиями сексуального характера можно понимать абсолютно любые деяния.

Представляется очевидным, что действия сексуального характера имеют не только разнообразный характер, но и содержание, и форму. Удовлетворение половых потребностей производится способами, находящимися в процессе постоянного развития, что обуславливает открытость перечня иных действий сексуального характера. Это создает проблему, когда вред каким-либо деянием был причинен, однако в силу недостаточности терминологии и знаний для квалификации этого деяния, оно квалифицируется по иной статье, нежели ст. 132 УК РФ, либо не признается общественно опасным вовсе и не относится к преступлению. В связи с этим указанная категория должна иметь ограничительное толкование в ст. 131 и 132 УК РФ¹. Логический объем этого понятия должен иметь определенный предел.

В доктрине выражено мнение, согласно которому иные действия сексуального характера представляют собой практически любые сексуальные действия, не относящиеся к половому сношению, мужеложству или лесбиянству². Как представляется, соответствующий перечень должен определяться эмпирическим путем и получить свое закрепление если не в УК РФ, ввиду обширности данных действий и невозможности указания их всех, то в соответствующей методической инструкции. Иные действия сексуального характера должны предусматривать физический контакт преступника непосредственно с жертвой, посредством которого происходит сексуальное проникновение в полости тела и (или) тело потерпевшего, преступника, иного лица либо используются гениталии потерпевшего,

---

¹ Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. 2014. № 5. С. 20.

² Кибальник А. Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений // Уголовное право. 2014. № 5. С. 58.

преступника, иного лица при имитации полового акта (при совершении насильственной нарвасадаты, викхариты, мастурбации и др.).

Важным является то, что действие должно носить объективно сексуальный характер. Действительно, если, например, преступнику доставляет сексуальное удовлетворение, когда он истязает жертву либо наносит ей телесный вред, не совершая при этом никаких собственно сексуальных действий, то у правоприменителя может возникнуть проблема при квалификации деяния: квалифицировать его по ст. 132 УК РФ или по соответствующим статьям о преступлениях против жизни и здоровья личности.

Все это указывает на то, что регламентации содержания понятия «иные действия сексуального характера» явно недостаточно, что может привести к проблемам при квалификации преступлений по статье 132 УК РФ.

Для решения данных проблем необходимо составить четкую законодательно одобренную позицию относительно перечня таких действий, дабы не допустить квалификации данных деяний по иным статьям, таким как побои ст. 116 УК РФ, истязание ст. 117 УК РФ, умышленное причинение вреда здоровью разной категории тяжести, а также исключить возможность избегания лицом наказания из-за неверной квалификации деяния. Необходимо четко разграничить действия чисто насильственные и насильственные действия сексуального характера.

В данном случае такая, воспринимаемая как несущественная вещь, как терминология существенно влияет на квалификацию преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы. В результате мы убедились, что толкование терминов, используемых в группе преступлений против половой неприкосновенности неоднозначно. Считаем, что в целях единообразного понимания терминов необходимо закрепить их разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Отдельное внимание стоит обратить на путаницу в терминологии непосредственно в диспозициях статей главы 18 Уголовного Кодекса РФ, конкретно в статьях 134 и 135 УК РФ.

В последнее десятилетие на законодательном уровне в ст. 134, 135 УК РФ были внесены существенные изменения: подверглась корректировке объективная и субъективная сторона, появились новые квалифицирующие признаки, ужесточились санкции.

Однако законодательные усовершенствования статей 134, 135 УК РФ не дали ответы на вопросы, поставленные наукой уголовного права и правоприменительной деятельностью. Кроме того было сохранено терминологическое несоответствие названия ст. 134 УК РФ и ее диспозиции.

В названии ст. 134 УК РФ указаны такие категории как «половое сношение» и «иные действия сексуального характера». Очевидно, что название статьи по объему шире ее содержания, поскольку последнее ограничено только половым сношением, мужеложством и лесбиянством. Как же быть с иными действиями сексуального характера?

Буквальное толкование ст. 134 УК РФ показывает, что при совершении любых действий сексуального характера, не относящихся к половому сношению, мужеложству и лесбиянству, квалификация должна осуществляться по ст. 135 УК РФ как за развратные действия, что абсолютно недопустимо.

Данная проблема может быть решена внесением изменений в диспозицию ч. 2 ст. 134 УК РФ путем добавления после слова «лесбиянство» фразы «и иные действия сексуального характера». И здесь мы опять возвращаемся к уже озвученной проблеме – требованию уточнения характера «иных действий сексуального характера» в целях их отграничения от «развратных действий».

В данном контексте интерес представляет позиция Островецкой Ю.А., с которой вполне можно согласиться. Автор предлагает разграничить два понятия по признаку совершения или не совершения проникновения. Так,

иные действия сексуального характера ограничиваются сексуальным контактом между разнополыми или однополыми лицами, при котором одно лицо вводит половой орган или иной предмет в половой орган, задний проход или рот другого лица, но не происходит половое сношение, мужеложство или лесбиянство. При совершении развратных ненасильственных действий сексуального характера, виновное лицо не осуществляет непосредственное проникновение в естественные полости жертвы, но производит манипуляции, возбуждающие или удовлетворяющие половую потребность у него или у других лиц либо направленные на сексуальное возбуждение жертвы.

Следовательно, квалификация полового сношения, мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера при проникновении в естественные полости жертвы должна осуществляться по ст. 134 УК РФ. Если при совершении лесбиянства не происходит проникновение в естественные полости потерпевшей в возрасте до 16 лет, то такое деяние является развратным действием с соответствующей квалификацией по ст. 135 УК РФ¹.

Таким образом, следует отметить, что требуется полномасштабное и целенаправленное изучение терминологии, конкретизация основных положений либо в отдельных методических инструкциях для использования правоохранительными органами, либо в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ в целях корректировки судебной практики. Данные действия будут способствовать верной квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы и полноценной, действенной защите потерпевших и невиновных при фактическом отсутствии состава преступления.

---

¹ Островецкая Ю.А. Проблемные вопросы применения статей 134 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации и возможные пути их решения // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. 2017. Т. 27. Вып. 4. С. 128-129.

3.2. Проблемы разграничения изнасилования, сопряженного со смертью потерпевшей, с иными составами преступлений

Одной из проблем правоприменительной практики является разграничение состава изнасилования, предусмотренного ст. 131 УК РФ и иных статей Уголовного кодекса России. В частности, интерес представляет разграничение составов п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в котором закрепляется состав убийства, сопряженного с изнасилованием, и п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ.

Данный вопрос частично урегулирован, благодаря Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве»¹, а также Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»². Однако исчерпывающего ответа по вопросу квалификации представленные источники не дают. В связи с этим возникает ряд вопросов, в частности: что же считать под убийством, сопряженным с изнасилованием; в каком случае происходит квалификация исключительно по п. «к» ч. 2 ст. 105 и возможна ли такая ситуация; как определить форму вины в целях верной квалификации, определить было ли убийство умышленным или смерть причинена по неосторожности, а также ряд иных вопросов.

Учитывая сложность и неоднозначность понимания признака «сопряженность убийства с изнасилованием», в первую очередь, переходя к его рассмотрению, необходимо определиться с его сущностью и содержанием.

Обратимся к общей теории уголовного права и приведем дефиницию квалифицирующих признаков Кругликова Л.Л.: «... квалифицирующими являются признаки состава преступления, которые свидетельствуют о резко

---

¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 1999.

² Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2. февраль 2015.

повышенной – по сравнению с отраженной при помощи признаков основного состава – общественной опасности деяния (и лица, совершившего это деяние). Признаки состава преступления как родового понятия – закрепленные в уголовном законе обстоятельства, определяющие характер и типовую степень общественной опасности деяния, законодательную оценку вида поведения¹». Отнесение квалифицирующих признаков к тем или иным признакам состава преступления вполне логично, поскольку они гораздо реже конструируются как указание в законе на типовые обстоятельства, относящиеся к личности преступника (например, использование служебного положения и т.п.).

Квалифицирующими выступают обстоятельства, непосредственно относящиеся к совершенному преступлению и личности виновного лица и имеющие определенную связь с содеянным. В связи с этим к обстоятельствам, непосредственно не относящимся к преступному деянию, не характеризующим его, возникшим после его совершения, не может применяться понятие квалифицирующих признаков. Однако вследствие оказываемого ими влияния на степень общественной опасности, они могут смягчать или усиливать наказание.

По мнению Рожнова А.П., в большинстве случаев квалифицирующими признаками дополняются признаки основного состава. Автор определяет квалифицирующий признак как обстоятельство, дающее характеристику объекту преступления и его последствиям, месту, времени, способу, орудию, средствам, обстановке, мотивам, цели и субъекту совершения преступного деяния. Исходя из данной дефиниции и преобладающего на сегодня понимания «сопряженных» с убийством составов как единых составных преступлений, делаем вывод о том, что признак «убийство сопряженное с

---

¹ Кругликов Л.Л. Тяжкие последствия в уголовном праве: объективные и субъективные признаки // Уголовное право. 2012. № 5. С. 39.

изнасилованием» является одной из указанных выше характеристик (способ, последствие и т.д.)¹.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве» указывается, что убийство, сопряженное с изнасилованием, является убийством при совершении изнасилования или его сокрытия либо совершенным из-за мести за оказание сопротивления при изнасиловании. Таким образом, учитывая данную рекомендацию, приходим к выводу о том, что сопряженное с изнасилованием убийство наблюдается тогда, когда подавляется сопротивление потерпевшей, преступник желает отомстить за то, что она оказала сопротивление либо осуществить сокрытие его следов, при этом не имеет значения, изнасиловано и убито было одно лицо или разные люди.

Очевидным является то, что убийство, совершенное при изнасиловании или после, не относится к его способу или последствиям, следовательно, категория «сопряженное с изнасилованием» сама по себе не является квалифицирующим убийство признаком.

Однако встает вопрос о том, какой же квалифицирующий признак в действительности заложен законодателем в действующую норму УК РФ? Ведь прежде, чем обвинять законодателя в алогичности, ход его мыслей следует попытаться понять. И здесь стоит отметить, что основой определения квалифицированного состава является наличие особого мотива, так как совершение убийства, которое сопряжено с изнасилованием, по сути, связано с мотивом преступника по преодолению затруднений при изнасиловании (в виде сопротивления жертвы), по сокрытию совершенного деяния или же по мотиву мести за оказанное сопротивление. Именно мотив в данном случае является обстоятельством, существенно повышающим общественную опасность данных преступлений.

---

¹ Рожнов А.П. Проблемы квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. 2011. №1 (14). С.152.

Таким образом, мы приходим к заключению, что, по сути, законодатель, выделив данные составы, по форме сделал это настолько некорректно, насколько это было возможно. Далее мы рассмотрим противоречия со статьей 17 УК РФ, однако помимо их можно и нужно отметить абсурдность ситуации, при которой совершение одного преступления является квалифицирующим признаком другого, громоздкость конструкции состава, возрождение из небытия, казалось бы, уже давно решенных в доктрине споров.

Немало претензий высказано относительно избирательности законодателя касательно «сопряженных» составов: криминологи задаются вопросом, почему «сопряженное» изнасилование, а также несколько других преступлений присутствуют в 105 статье, а ряд других, не менее опасных, остается без внимания. Более того, сопряженность с захватом заложника и вовсе исключена из УК РФ. Все эти вопросы требуют своих ответов, но последние лежат за рамками данного исследования.

Убийство, сопряженное с изнасилованием, имеет самый широкий спектр проблематики, отметим основные выводы, сделанные при исследовании ключевых элементов данного состава.

Учитывая различные точки зрения ряда наиболее авторитетных ученых, можно сделать вывод о том, что непосредственным объектом изнасилования является половая свобода (для лиц младше 16 лет – половая неприкосновенность), объектом убийства – жизнь человека, а убийство, сопряженное с изнасилованием, посягает на оба этих объекта как основной и дополнительный.

Объективная сторона исследуемого состава заключается в половом сношении, а также непосредственно связанным с ним лишении потерпевшей жизни, при этом крайне важным является такой факультативный признак, как способ совершения преступления.

Субъектом является вменяемое совершеннолетнее лицо, достигшее 14 лет, мужского пола, совершившее преступление с прямым или косвенным

умыслом. Мотив и цель являются факультативными, но значимыми для оценки преступления признаками.

В основе содержания признака «сопряженность с изнасилованием» лежит наличие особого мотива, являющегося обстоятельством, которое повышает степень общественной опасности данного деяния.

Сложность вызывает разграничение признака «сопряженное с изнасилованием» и признака «с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение». В случае, если совершение убийства происходит после изнасилования и имеет цель его сокрыть, неверным является ни вменение обоих признаков, ни вменение признака «сопряженность с изнасилованием», т.к. дополнительный объект в виде половой свободы или половой неприкосновенности отсутствует. Отграничение признака «сопряженное с изнасилованием» от признака «сопряженное с насильственными действиями сексуального характера» необходимо проводить по особенностям объективной стороны преступления.

По вопросу определения совокупности убийства, сопряженного с изнасилованием, существует ряд принципиальных точек зрения, от кардинальных (толкование Пленума противоречит УК РФ или наоборот, не противоречит) до эклектичных (совокупность преступлений требуется лишь в отдельных случаях).

Несмотря на наличие различных точек зрения, практически все авторы сходятся в том, что квалифицированные составы, сконструированные через «сопряженность» громоздки, доктринально неверны и лишь создают путаницу при квалификации. Существует немало проблем как теории, так и практики при квалификации убийств, сопряженных с изнасилованиями.

Однако полное исключение видится нерациональным, поскольку общественная опасность «сопряженных» убийств действительно выше, чем у «простых». В этой связи следует заменить формулировку на «убийство, совершенное по сексуальным мотивам», как более отвечающую научным разработкам.

Что касается состава изнасилования по п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ, то это особо квалифицированный состав с двумя формами вины – умышленной по отношению к собственно изнасилованию и неосторожной по отношению к смерти потерпевшей. Судебная практика прошлых лет показывает, что данный состав применяется не всегда верно и довольно редко. Последнее связано с желанием правоприменителя не совершить ошибки, поэтому вся масса изнасилований, повлекших смерть потерпевшей, обычно квалифицируется и по ст. 131 УК РФ и по ст. 105 УК РФ. Во многом это итог непродуманности конструкции состава изнасилования, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшей, а также отсутствия официального толкования, какие действия могут быть рассмотрены как «неосторожное» причинение смерти в этом аспекте.

Так практика относительно применения п «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ ограничивается Определением Верховного Суда РФ от 12.02.1998 г.¹ Таким образом, дело двадцатилетней давности является единственным доступным примером применения изучаемого состава преступления. В отношении этого дела известно, что потерпевшая, пытаясь избежать изнасилования, перелезла через решетку балкона на высоте 8 этажа и, не удержавшись, сорвалась. Правоприменитель счел, что действия потерпевшей входят в состав п «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ, то есть причинение смерти по неосторожности.

Анализ данного дела показывает, что при квалификации данного преступления была допущена ошибка. Во всяком случае, логика Верховного Суда РФ малопонятна, учитывая, что на лицо факт объективного вменения. Смерть потерпевшей произошла не из-за неосторожных действий обвиняемого, а посредством действий самой потерпевшей, пытавшейся спастись.

Некоторые ученые, в частности Чучаев А.И., перечисляя факты, которые могут считаться повлекшими смерть по неосторожности, говорит не

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 12.02.1998 № 25-В97-24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1998. № 8.

только о действиях преступника (ненамеренное удушение, надавливание на живот, иные механические повреждения, которые привели к смерти потерпевшей), но и о действиях самой потерпевшей – сопротивление изнасилованию, а также самоубийство в целях избежания изнасилования¹.

В связи с этим сложно судить о квалификации по данной норме уголовного кодекса. Нам представляется излишним смешивание составов изнасилования и доведения до самоубийства, более того, когда это не подтверждено законодателем.

По нашему мнению, требуется конкретизация данной нормы и перечисление непосредственно в диспозиции п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ и аналогичного пункта ст. 132 УК РФ последствий, включаемых в данный состав, если им охватывается самоубийство и смерть потерпевшей за счет собственных действий, либо пояснение непосредственно в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ официальной позиции относительно данной проблемы квалификации изнасилования, если самоубийство потерпевшей не входит в состав данного преступления.

Очевидно, что данный состав преступления является декларативным и не используется в связи с его малопонятностью. Требуется актуализация законодательства для решения данной проблемы.

Следует обратить внимание на то, что в правоприменительной практике возникает немало вопросов по квалификации преступлений, предусмотренных ст. 244 УК РФ, ст. 105 УК РФ, ст. 131 и 132 УК РФ. Это является следующей актуальной проблемой квалификации половых преступлений в части их отграничения от смежных составов.

Сегодня ст. 244 УК РФ устанавливает ответственность за надругательство над телами умерших, которое выражается в совершении аморальных, циничных, оскверняющих действий в отношении погребенных или временно не захороненных человеческих останков, а также

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головинков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. М.: КОНТРАКТ, 2012. С 446.

уничтожение, повреждение или осквернение мест захоронения, надмогильных или кладбищенских строений.

К надругательству над телом умершего относится и некрофилия – совершение полового акта с трупом. Такие случаи нечасты в следственно-судебной практике, однако все же имеют место.

Приговором Пензенского областного суда С. осужден за совершение преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 4 ст. 162, п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 244 УК РФ. С. совершил преступление при следующих обстоятельствах: во время распития спиртного с В., он предложил тому пойти к своей знакомой Е. и спросить у нее займы денег. Однако последняя отказала в их просьбе и стала выгонять из дома. В ответ на это С. ножом нанес потерпевшей несколько ударов в спину. Поняв, что потерпевшая мертва, он решил совершить с ней половой акт. Положив ее на диван, снял с Е. колготки и трусы, совершил с ней половое сношение¹.

В научной литературе нет единства мнений по вопросам квалификации указанных преступлений, при этом вносятся различные предложения по совершенствованию состава данного преступления. Так, Ситникова А. и Павлов А. предлагают ст. 244 УК РФ дополнить ч. 3, «предусматривающей ответственность за надругательство над телом умершего, которое выразилось в совершении с ним действий сексуального характера»². Вместе с тем, другой точки зрения придерживается Коняхин В.П., который указывает, что «существующей нормы достаточно для верной квалификации случаев некрофилии»³.

Вместе с тем имеется несколько вариантов юридической оценки таких половых извращений, а именно: совершение полового акта с трупом, которое необходимо квалифицировать по ст. 244 УК РФ; а также убийство с целью

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.01.2016 № 29-АПУ15-4 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=451412#06628182142316117> (дата обращения: 23.10.2018).

² Ситникова А., Павлов А. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые лицами с сексуальной перверсией // Уголовное право. 2007. № 1. С. 62.

³ Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права // Правоведение. 2012. № 5. С. 263.

совершить половой акт с трупом, которое должно быть квалифицировано по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 105 и ст. 244 УК РФ.

Полагаем, что следует согласиться с такой позицией, так как на наш взгляд, в этом случае дается наиболее полная правовая оценка содеянного.

Вместе с тем, в некоторых случаях такие действия органами предварительного следствия и судом квалифицируются по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ – как убийство, сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера.

Полагаем, что некрофилию таким образом квалифицировать нельзя, так как при изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера предполагается совершение полового акта против воли потерпевшего. Вместе с тем, совершение полового акта с трупом не может быть квалифицировано по ст. 131 или 132 УК РФ, так как все биологические, интеллектуальные, моральные составляющие человека, в том числе и воля, утрачиваются человеком во время наступления смерти.

Для единообразного подхода в правоприменительной практике предлагаем п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 1 от 27.01.1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве» изменить, добавив в него абзац 3 следующего содержания: «Убийство с целью совершения полового сношения с трупом следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 105 и ст. 244 УК РФ».

Особую сложность при юридической оценке вызывают случаи убийства в ходе изнасилования при совершении полового акта после наступления смерти.

Приговором Дальневосточного окружного военного суда военнослужащий К. был признан виновным в умышленном убийстве лица, сопряженном с изнасилованием, а также в надругательстве над телом умершей. Так К., желая изнасиловать Б., затащил ее в помещение строящейся бани, предотвращая ее сопротивление, затянул на ее шею шарф, пока потерпевшая не стала подавать признаки жизни. После чего, убедившись, что

потерпевшая мертва, К. снял с нее одежду и совершил с ней половое сношение, после чего спрятал труп на пустыре, засыпав его снегом.

Военной коллегией Верховного Суда Российской Федерации уголовное дело по ч. 1 ст. 244 УК РФ было прекращено и указано, что данное преступление посягает на общественную нравственность и для его квалификации необходим только прямой умысел, направленный на совершение действий аморального, циничного, оскверняющего характера по отношению к погребенным или временно не захороненным человеческим останкам. Вместе с тем, таких обстоятельств при совершении преступления К. не имеется. Как следует из материалов уголовного дела, действия К., выразившиеся в раздевании умершей потерпевшей и совершении с ней полового сношения, были одновременными с ее убийством и охватывались единым умыслом виновного. Раздевание умершей осужденным К. подтверждает осуществление им умысла, направленного на совершение с потерпевшей полового акта¹.

По нашему мнению, решение Военной коллегии Верховного Суда Российской Федерации является спорным, поскольку К., понимая, что потерпевшая умерла, раздевая ее труп и совершая с ней половой акт, выполнил все действия, составляющие объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 244 УК РФ – надругательство над телом умершего. Представляется, что суд первой инстанции правильно квалифицировал действия осужденного К. по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 244 УК РФ.

В случае надругательства в форме некрофилии необходимо также рассмотреть отличие состава надругательства над телом умершего и местом его захоронения от ст. 134 УК РФ – иные действия сексуального характера. Сексуальные действия с трупами (некрофилия) либо с животными (скотоложство или зоофилия), хотя и относятся к ненормальным формам

---

¹Определение Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации от 16.12.2004 № 2-071/04 [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL:<http://zakonbase.ru/content/base/131622> (дата обращения: 23.10.2018).

половой жизни человека, вместе с тем состав указанного преступного деяния не образуют¹.

Таким образом, представляется правильным дополнить пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» абзацем 4 следующего содержания: «Не признается изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера совершение полового сношения и иных действий сексуального характера с трупом, так как изнасилование и насильственные действия сексуального характера предполагают совершение этих действий против воли потерпевшего, что представляется невозможным, поскольку все биологические, интеллектуальные, моральные составляющие человека, в том числе и воля, утрачиваются им в связи с наступлением смерти. Подобные действия следует квалифицировать по ст. 244 УК РФ как надругательство над телом умершего».

Таким образом, проблемы, на которые обращается внимание в данной статье, могут быть разрешены путем дачи разъяснений Верховным Судом Российской Федерации, а также внесения законодателем соответствующих изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, в том числе приведенных выше, что будет способствовать устранению проблем в правоприменении и единообразному разрешению судами уголовных дел указанной категории.

---

¹ Ильюк Е.В. Связь психических расстройств и криминального поведения у лиц с серийными агрессивными сексуальными опасными действиями // Российский следователь. 2015. № 11. С. 33.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследователями при анализе понятия «сексуальности» как объекта защиты сексуальных прав человека, делается вывод о том, что «любое общество признает сексуальность человека в качестве неотъемлемой части личности, поэтому общество должно способствовать созданию благоприятных условий для пользования людьми сексуальными правами.

Международные организации фиксируют, что постоянно возрастает число случаев сексуальной эксплуатации. При этом они отмечают, что большое количество случаев стало касаться несовершеннолетних.

Сексуальная эксплуатация получила распространение и в современной России. Но непосредственно по ее проявлениям официальная статистика отсутствует, поскольку до сих пор не выработано единое понимание подобного деяния, как и не предусмотрен четкий запрет.

Правовые нормы народов различных вероисповеданий, с различным уровнем развития социума и его государственности закрепляли ответственность за изнасилование. Причем некоторые законодательные акты относили данное деяние к преступлениям не против личности, а против семьи, морали либо против церкви.

Сравнительный анализ исторических памятников и современного уголовного законодательства разных стран показывает, что в юридической конструкции рассматриваемой уголовной ответственности за изнасилование имеются как общие черты, так и многочисленные отличия, которые в той или иной мере носят принципиальный характер. Одной из общих черт можно выделить подход к определению изнасилования как тяжкого уголовного преступления.

Одной из главных современных проблем в обществе является защита прав и свобод несовершеннолетних граждан, которая позволяет обеспечить

их должное морально-нравственное развитие, физическое и психическое здоровье.

В главе 18 УК РФ содержатся нормы, касающиеся защиты несовершеннолетних, не достигших 16 лет (ст. 134, ст. 135 УК РФ) и выступающие квалифицирующими признаками при совершении сексуальных преступлений в отношении несовершеннолетних (п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «а» ч. 3 и п. «б» ч. 4 ст. 132, ч. 2 ст. 133 УК РФ), что предопределяет усиленную ответственность за преступные деяния против их половой неприкосновенности.

Следовательно, на законодательном уровне предусмотрен комплекс норм, защищающих половую неприкосновенность несовершеннолетних, не достигших 16 лет, совершение против них сексуальных преступлений карается усиленными мерами ответственности и потерпевшие разделены возрастными градациями, меняющими квалификацию преступных деяний.

В настоящей момент задача, связанная с защитой от половых преступлений несовершеннолетних, не достигших 16 лет, в отечественном и зарубежном праве выступает в качестве одной из приоритетных задач. Характерным для последних десятилетий стало то, что дозволенность сексуальных отношений существенно изменилась, и это потребовало соответствующего отражения в законодательстве.

Следует отметить, что в законодательстве зарубежных государств можно встретить разный подход к правовой оценке преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в сравнении и преступлениями против половой свободы взрослых лиц.

Как правило, иностранное законодательство преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних более детализирует и их объективная сторона включает в себя больше различных вариантов действий, в отличие от преступлений против половой свободы взрослых.

Защита несовершеннолетних от преступлений сексуального характера и эффективность практики применения положений главы 18 УК РФ могут

быть повышены за счет введения нового квалифицирующего признака, предусматривающего уголовную ответственность в случае, если преступление совершил родственник, законный представитель или иное лицо в отношении несовершеннолетнего, находящегося в зависимости от виновного.

Мы также предлагаем внести изменения в п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ и изложить ее следующим образом: «Изнасилование: а. потерпевшей в возрасте от 14 до 18 лет». Аналогичные изменения стоит внести и в ст. 132 УК РФ, и изложить п «а» ч. 3 в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они: а. совершены в отношении лица в возрасте от 14 до 18 лет» в целях единообразия правовых конструкций.

Мы считаем, что необходимо введение единообразной градации возраста потерпевших по всему объему главы 18 УК РФ, в целях лучшего понимания значения норм.

Для дальнейшего развития отечественных уголовно-правовых норм, осуществляющих защиту несовершеннолетних от преступных посягательств сексуального характера, целесообразно половые преступления в отношении данной группы потерпевших сделать самостоятельным структурным элементом уголовного закона, что даст возможность более точной формулировки особенностей преступных деяний, совершаемых против несовершеннолетних.

Каждая страна с устоявшейся правовой системой и законодательством должна охранять честь и достоинство личности, а также их половую свободу и половую неприкосновенность на конституционном уровне. Эффективность и результативность этой охраны определяет четкое функционирование принятых нормативно-правовых актов законодательным органом. Но в реальности отнюдь не всегда функционируют правильно законы, которые должны определять и нейтрализовывать преступления, направленные против половой свободы и половой неприкосновенности личности.

Неправильность функционирования заключается в слабой квалифицированности работников правоохранительных органов, в неправильности квалификации совершенного преступления, а также отчасти в бездействии потерпевших.

Проблема верной квалификации преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности не теряет своей актуальности долгие годы. Это связано с рядом причин. В первую очередь данные преступления носят весьма деликатный характер, что осложняет работу с потерпевшим, при их квалификации имеют первостепенное значение чисто физиологические и биологические понятия, наличие либо отсутствие конкретных действий, которые описываются неюридическим языком.

В связи с этим, в нормах Уголовного кодекса РФ мы наблюдаем множество терминов, которые требуют изучения и понимания, потому что четко ни в законе, ни в правоприменительной практике они не регламентируются и не трактуются.

В частности, можно заключить, что термин «половая свобода» относится к совершеннолетним лицам, которые в полной мере способны осознавать свои возможности и возможности иных лиц, при этом не имеют заблуждений в характере предложенных им действий сексуального характера. Половую неприкосновенность же стоит отнести лишь к несовершеннолетним, которые в силу возраста, физического и психического развития не готовы к ведению сексуальной жизни вне зависимости от их желания.

Проблему составляет и понимание иных действий сексуального характера. Действия сексуального характера имеют не только разнообразный характер, но и содержание, и форму. Удовлетворение половых потребностей производится способами, находящимися в процессе постоянного развития, что обуславливает открытость перечня иных действий сексуального характера. Это создает проблему, когда вред каким-либо деянием был

причинен, однако в силу недостаточности терминологии и знаний для квалификации этого деяния, оно квалифицируется по иной статье, нежели ст. 132 УК РФ, либо не признается общественно опасным вообще и не относится к преступлению.

Все это указывает на то, что регламентации содержания понятия «иные действия сексуального характера» явно недостаточно, что может привести к проблемам при квалификации преступлений по статье 132 УК РФ.

Для решения данных проблем необходимо составить четкую законодательно одобренную позицию относительно перечня таких действий, дабы не допустить квалификации данных деяний по иным статьям, таким как побои ст. 116 УК РФ, истязания ст. 117 УК РФ, умышленное причинение вреда здоровью разной категории тяжести, а также исключить возможность избегания лицом наказания из-за неверной квалификации деяния. Необходимо четко разграничить действия чисто насильственные и насильственные действия сексуального характера.

В данном случае такая, воспринимаемая как несущественная вещь, как терминология существенно влияет на квалификацию преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы. В результате мы убедились, что толкование терминов, используемых в группе преступлений против половой неприкосновенности неоднозначно. Считаем, что в целях единообразного понимания терминов необходимо закрепить их разъяснение в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Проблему составляет и применение такой нормы, как п. «а» ч. 4 ст. 131, а именно изнасилования, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшей. Отсутствие судебной практики говорит о малом использовании данной нормы. Очевидно, что данный состав преступления является декларативным и не используется в связи с его малопонятностью.

Требуется конкретизация этой нормы и перечисление непосредственно в диспозиции п. «а» ч. 4 ст. 131 и аналогичного пункта ст. 132 УК РФ последствий, включаемых в данный состав, если им охватывается

самоубийство и смерть потерпевшей за счет собственных действий, либо пояснение непосредственно в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ официальной позиции относительно данной проблемы квалификации изнасилования, если самоубийство потерпевшей не входит в состав данного преступления.

Проблемой является и отграничение состава статей 105, 131 и 244 УК РФ. Для ее решения представляется правильным дополнить пункт 15 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» абзацем 4 следующего содержания: «Не признается изнасилованием и насильственными действиями сексуального характера совершение полового сношения и иных действий сексуального характера с трупом, так как изнасилование и насильственные действия сексуального характера предполагают совершение этих действий против воли потерпевшего, что представляется невозможным, поскольку все биологические, интеллектуальные, моральные составляющие человека, в том числе и воля, утрачиваются им в связи с наступлением смерти. Подобные действия следует квалифицировать по ст. 244 УК РФ как надругательство над телом умершего».

Таким образом, проблемы, на которые обращается внимание в данных нормах, могут быть разрешены путем дачи разъяснений Верховным Судом Российской Федерации, а также внесения законодателем соответствующих изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, в том числе приведенных выше, что будет способствовать устранению проблем в правоприменении и единообразному разрешению судами уголовных дел по преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. // СЗ РФ. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. – № 67. – 05.04.1995.
3. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS № 201) (Заключена в г. Лансароте 25.10.2007) // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.04.2018).
4. Стокгольмская декларация и план действий по борьбе с коммерческой сексуальной эксплуатацией детей. – Режим доступа: URL:<http://docs.cntd.ru/document/499039123> (дата обращения: 22.12.2017).
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
6. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // Российская газета. – № 147. – 1998.
7. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // СЗ РФ. – 2009. – № 20. – ст. 2444.
8. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. – 04.01.2016. – № 1 (часть II). – ст. 212.
9. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.)» // СУ РСФСР. – 1922. – № 15. – ст. 153.

10. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года (Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 года)» // Собрание узаконений и распоряжений РКП РСФСР. – 06.12.1926. – № 80. – ст. 600.
11. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – ст. 591.
12. Уголовный кодекс Австрии от 29 января 1974 г. / Ассоциация Юридический центр; Науч. ред. и вступ. ст. С.Ф. Милюкова ; Предисл. Э.О. Фабрици; Пер. с нем. Л.С. Вихровой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 352 с.
13. Уголовный кодекс Аргентины от 29 октября 1921 г. / Ассоциация юридический центр ; Авт. вст. ст. Ю.А. Голик. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 240 с.
14. Уголовный кодекс Испании 1995 г. – Режим доступа: URL:<http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923&subID=100111282,100111286> (дата обращения: 10.05.2018).
15. Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крыловой; пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 650 с.
16. Уголовный кодекс Швейцарии. Перевод с немецкого / Науч. ред.: А.В. Серебрянникова (Пер., предисл.). – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 350 с.
17. Багмет А.М., Бычков В.В. Квалификация и расследование преступлений, связанных с сексуальным насилием: учебное пособие / А.М. Багмет, В.В. Бычков. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 361 с.
18. Багмет А.М., Бычков В.В., Сажаев А.М. Расследование изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних и/или несовершеннолетними в составе группы: учебное пособие / А.М. Багмет, В.В. Бычков, А.М. Сажаев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 287 с.

19. Баллаева Е.А. Репродуктивные и сексуальные права и перспективы гендерного равенства / Е.А. Баллаева. – Режим доступа: URL:<http://gender-cent.ryazan.ru:8101/school/ballaeva.htm> (дата обращения: 20.10.2017).
20. Безверхов А. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А. Безверхов // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 18-24.
21. Бычков В.В. Виктимологическая составляющая сексуального насилия / В.В. Бычков // Виктимология. – 2017. – № 4 (14). – С. 22-28.
22. Ветошкин А.А., Панкратова Е.Д. К вопросу о совершенствовании уголовного законодательства о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних / А.А. Ветошкин, Е.Д. Панкратова // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2012. – № 16. – С. 73-75.
23. Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан от преступлений в сфере сексуальных отношений: дис. ... докт. юрид. наук: 12.000.08 / А.П. Дьяченко. – М., 1993. – 344 с.
24. Дьяченко А.П., Цымбал Е.И. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран / А.П. Дьяченко, Е.И. Цымбал // Lex russica. – 2014. – № 11. – С. 1304-1315.
25. Иксанов Р.А., Ахтямова А.Р., Тухбатуллина З.В. Изнасилование: понятие, состав и меры предупреждения / Р.А. Иксанов, А.Р. Ахтямова, З.В. Тухбатуллина // Аллея науки. – 2018. – Т. 2. – № 4 (20). – С. 113-116.
26. Ильюк Е.В. Связь психических расстройств и криминального поведения у лиц с серийными агрессивными сексуальными опасными действиями / Ильюк Е.В. // Российский следователь. – 2015. – № 11. – С. 33.
27. Кибальник А. Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений / А. Кибальник // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 58-60.

28. Ковалева М.А. Сексуальное насилие и сексуальная эксплуатация: криминологические и уголовно-правовые аспекты, предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.А. Ковалева. – М., 2006. – 21 с.
29. Колобов Б.В. Армия и флот // Законодательство Петра I / Б.В. Колобов; Отв. ред. А.А. Преображенский, Т.Е. Новицкая. – М.: Юридическая литература, 1997. – 880 с.
30. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Т.К. Агузаров, А.А. Ашин, П.В. Головненков и др.; под ред. А.И. Чучаева. Испр., доп., перераб. – М.: КОНТРАКТ, 2012. – 606 с.
31. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. С.И. Никулина. – М.: Проспект, 2012. – 912 с.
32. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права / В.П. Коняхин // Правоведение. – 2012. – № 5. – С. 262-266.
33. Кругликов Л.Л. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. Л.Л. Кругликова. – М., 2005. – 1104 с.
34. Кругликов Л.Л. Тяжкие последствия в уголовном праве: объективные и субъективные признаки / Л.Л. Кругликов // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 38-46.
35. Маслак С.Н. Об обоснованности отдельной регламентации изнасилования и насильственных действий сексуального характера в уголовном законодательстве Российской Федерации / С.Н. Маслак // Общество и право. – № 3 (40). – 2012. – С. 161-163.
36. Милованова М.М. Криминалистически значимая информация о преступлениях, связанных с жестоким обращением с детьми / М.М. Милованова // Доклады международной научно-практической конференции «Основные направления экономического, правового, гуманитарного и информационного развития современного общества» (Белек (Турция) 16-23 мая 2010 г.). – Тула: ГУП Изд-во «Левша», 2010. – С. 250-257.

37. Никитина М.А. Соотношение половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних в сфере государственно-правовой защиты их прав и свобод / М.А. Никитина // Молодые ученые. – 2014. – № 5. – С. 72-78.

38. Новицкая Н.В. Половая зрелость как признак потерпевшего в ненасильственных половых преступлениях против несовершеннолетних / Н.В. Новицкая // Проблемы права. – 2013. – № 5 (43). – С. 89-96.

39. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М., 1953. – 848 с.

40. Островецкая Ю.А. Проблемные вопросы применения статей 134 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации и возможные пути их решения / Ю.А. Островецкая // Вестник Удмуртского университета. Серия: Экономика и право. – 2017. – Т. 27. – Вып. 4. – С. 128-132.

41. Пантюхина И.В. Понятие преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности / И.В. Пантюхина // Юридическая наука. – 2011. – № 1. – С. 52-54.

42. Решетникова Г.А. Некоторые вопросы квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних / Г.А. Решетникова // Вестник Удмуртского университета. – № 3. – 2014. – С. 178-192.

43. Рожнов А.П. Проблемы квалификации убийств, сопряженных с иными преступлениями / А.П. Рожнов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2011. – №1 (14). – С.152-158.

44. Ситникова А., Павлов А. Уголовная ответственность за преступления, совершаемые лицами с сексуальной перверсией / А. Ситникова, А. Павлов // Уголовное право. – 2007. – № 1. – С. 60-62.

45. Смирнов А.М. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности / А.М. Смирнов. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 260 с.

46. Смирнов Ю.П. Уголовная ответственность за сексуальную эксплуатацию других лиц в форме занятия ими проституцией: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ю.П. Смирнов. – М., 2010. – 24 с.

47. Спирина Е.И., Горбатова М.А. Субъект изнасилования: общий или специальный? / Е.И. Спирина, М.А. Горбатова // В сборнике: Современные проблемы юриспруденции. Сборник научных трудов магистрантов и аспирантов. Южно-Уральский государственный университет, лаборатория частного права; Центр противодействия организованной преступности и коррупции. – Челябинск, 2017. – С. 335-337.

48. Томсинов В.А. Соборное уложение 1649 года как памятник русской юриспруденции // Соборное уложение 1649 года: Законодательство царя Алексея Михайловича / Составитель, автор предисловия и вступительных статей В.А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2011. – 422 с.

49. Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений / Н.В. Тыдыкова. – М., 2013. – 192 с.

50. Тыдыкова Н.В., Набойщиков Н.П. К вопросу о возрастном промежутке определения половой зрелости у лиц женского и мужского пола при производстве судебно-медицинских экспертиз / Н.В. Тыдыкова, Н.П. Набойщиков. – Режим доступа: URL:<http://journal.forens-lit.ru> (дата обращения: 10.08.2018).

51. Шалаев А.В. Сексуальные и репродуктивные права и свободы человека в конституциях и законодательстве зарубежных государств / А.В. Шалаев // Известия Саратовского университета. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2014. – Т. 14. – Вып. 4. – С. 685-691.

52. Шепенко Р.А. Принцип недискриминации: международно-правовое регулирование / Р.А. Шепенко // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – № 4. – С. 59-64.

53. Шлепакова Н.А. Особенности квалификации изнасилования по признаку объекта / Н.А. Шлепакова // В сборнике: Уголовное

законодательство: вчера, сегодня, завтра. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции / Под редакцией А.Г. Хлебущкина, Т.Н. Тиминой. – 2018. – С. 450-454.

54. Щапов Я.Н. Древнерусские княжеские уставы XI-XV вв. / Я.Н. Щапов. – М.: «Наука», 1976. – 240 с.

55. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 №1 «О судебной практике по делам об убийстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 3. – 1999.

56. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 2. – 2015.

57. Определение Верховного Суда РФ от 12.02.1998 № 25-В97-24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1998. – № 8.

58. Определение Военной коллегии Верховного суда Российской Федерации от 16.12.2004 № 2-071/04. – Режим доступа: URL:<http://zakonbase.ru/content/base/131622> (дата обращения: 23.10.2018).

59. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 26.01.2016 № 29-АПУ15-4 / СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: URL:<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ARB002;n=451412#06628182142316117> (дата обращения: 23.10.2018).

60. Bows H., Westmarland N. Rape of older people in the United Kingdom: Challenging the «real rape» stereotype / H. Bows, N. Westmarland // British journal of criminology. – Oxford, 2015. – Vol. 116. – № 3/4. – P. 1-17.

61. Floyd J., Sinclair B. Federal Sex Offender Registration Laws Too Broad. Onerous / J. Floyd, B. Sinclair. – Режим доступа: URL:<http://www.hg.org/article.asp?id=7371> (дата обращения: 10.01.2018).

62. Guy L. Understanding Federal Sex Crimes / L. Guy. – Womack & Associates. – P.C. Texas. – Режим доступа: URL:<http://www.hg.org/article.asp?id=22784> (дата обращения: 10.01.2018).

63. Malesky L.A. Jr. Sex Offender Laws: A Critical Analysis Sex Offender Laws: Failed Policies, New Directions / L.A. Jr Malesky; Edited by Richard G. Wright. – New York: Springer Publishing Company, 2009. – 531 p.

64. Ubereinkommen zum Schutz der Menschenrechte und der Menschenwürde im Hinblick auf die Anwendung von Biologie und Medizin // Die Bundesbehörden der Schweizerischen Eidgenossenschaft. Systematische Rechtssammlung. – Режим доступа: URL:<http://admin.ch/opc/de/classified-compilation/20011534/201208080000/0.810.2.pdf> (дата обращения: 20.10.2017).

65. Zilney L.J., Zilney L.A. Reconsidering Sex Crimes and Offenders: Prosecution or Persecution? / L.J. Zilney, L.A. Zilney. – Santa Barbara, Calif.: Praeger, 2016. – P. 34.

66. Заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам. E/C.12/IND/CO/5. 8 августа 2008 г. – Режим доступа: URL:<http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G08/436/10/PDF/G0843610.pdf> (дата обращения: 20.10.2017).

67. Основные формы эксплуатации // Сайт «Защитим детей от коммерческой сексуальной эксплуатации». – Режим доступа: URL:http://stopcsec.com.swtest.ru/chto_takoe_kommercheskaya_seksualnaya_ekspluataciya/osnovnye_formy_ekspluatacii/ (дата обращения: 20.10.2017)

68. Сведения о зарегистрированных, раскрытых и нераскрытых преступлениях. Единая межведомственная информационно-статистическая система // Официальный сайт Росстата. – Режим доступа: URL:<http://fedstat.ru:7015/indicator/36198> (дата обращения: 24.04.2018).

69. Статистика насилия в отношении детей в России. – Режим доступа: URL:<http://annatubten.livejournal.com/154544.html> (дата обращения: 24.04.2018).

70. Юридический словарь. – Режим доступа:
URL:<http://dic.academic.ru/dic.nfs/lower/17208> (дата обращения: 07.08.2018).